АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
СНИСХОЖДЕНИЕ
ТОМ 2

Файролл

Андрей Васильев

Файролл. Снисхождение. Том 2

«Автор»
2017

Васильев А. А.

Файролл. Снисхождение. Том 2 / А. А. Васильев — «Автор», 2017 — (Файролл)

Жизнь – она как река. То течет медленно и плавно, то вдруг превращается в бурный поток, который, того и гляди, захлестнет тебя с головой. Приблизительно так и разворачиваются события в жизни журналиста Харитона Никифорова, известного в игре «Файролл» под именем Хейгена из Тронье. Вроде все было спокойно – и на тебе. Большая битва, упокоение духа великого колдуна прошлого, визит в долину троллей – всё не перечислишь. А если еще учесть то, что и в реальной жизни его швыряет как щепку в водовороте, то складывается совсем уж невеселая картина. Но это жизнь. Кто сдался – проиграл. Кто борется – тот выживет.

© Васильев А. А., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 17
Глава третья 28
Глава четвертая 39
Глава пятая 50
Глава шестая 60
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Андрей Васильев
Файролл. Снисхождение. Том 2

Глава первая
в которой все кричат, но по разным причинам

– А что у всех лица такие кислые? – раздалось с небес, нависших серыми тучами над замком Лоссарнаха. – На битву идем, не на похороны! Это весело!

Добро бы это был глас божий, или там некая небесно-возвышенная сущность подала нам знак, который можно было отнести к разделу «Благостные знамения» и после использовать это в своих целях.

Но – нет.

Сей голос свыше был звонкий, почти детский, и принадлежал крайне беспокойной особе, которую большинство из тех, кто стоял во дворе, почитали за одну из семи казней египетских.

– Изыди, назойливое создание, – посоветовал фее, кружащей над двором, гном Маниякс. – Люди на серьезное дело собираются, за правое дело ближних своих калечить.

– Да какие же Мак-Пратты нам ближние? – рыжий Леннокс, сидевший на ступеньках лестницы, чуть не поперхнулся копченой грудинкой, которую он поедал с отменным аппетитом. – Ты очумел, гноме!

Ответить прожорливому гэльту Маниякс ничего не успел, поскольку в этот момент из замка вышел наш претендент на престол и всем нам стало не до дискуссий. Пришло время отправляться в долину Карби.

Не стану скрывать – мне лично было волнительно. Очень уж много всего подвешено на эту битву: и квестов, и планов. А уж сколько я труда вложил в то, чтобы она состоялась, сколько побегал, договариваясь с разными людьми, причем не только здесь, в игре, но и там, в реале.

Костик вчера на катке заверил меня, что все в силе, что моя просьба удовлетворена, реализована и волноваться не за что, но все равно некие сомнения оставались. У нас ведь как? Написали на бумаге, да забыли про овраги, а по ним, между прочим, ходить.

А вообще вчера было хорошо. Азов и Ерема отошли в сторонку, о чем-то поговорили да и растворились в легкой снежной пелене, окружавшей каток. Даже «пока» ни один из них мне не сказал. Но, если честно, я на них за это не в обиде, невелика печаль.

Зато Ватутин остался и бдительно следил за тем, как мы резали лед коньками, катаясь «паровозиком» и «змейкой».

Да что «змейка»! Шелестова умудрилась отыскать то место, откуда на каток пускали музыку, и каким-то образом уговорить человека, который этим занимался, поставить «Летку-енку», и вот тут пошло истинное веселье.

Молодое поколение любителей фигурного катания данную композицию до этого момента в жизни не слышало, но что к чему разобралось быстро. Те же посетители катка, кто был постарше, обрадовались неимоверно, а потому цепочка людей, весело машущих ногами и руками, оказалась куда как велика.

Потом я забил на просьбу Азова не задерживаться, проигнорировал хмурые взгляды Ватутина, и мы всей компанией забрались в «Аннушку» – трамвай, который курсирует по хрестоматийному маршруту, известному любому москвичу. Штука в том, что он давно уже не рейсовый трамвай, а ресторан на рельсах, потому мы там как следует налопались. Причем Таша, которая, без всяких сомнений, была взволнована видом появившегося на катке Еремы, умяла половину поросенка, заказанного как основное блюдо.

Отличный день выдался, даже Вика им осталась довольна.

Все-таки – великое дело хорошо провести день в правильной компании, после такого дня на душе еще долго остается светлое послевкусие.

Вот и сейчас – впереди битва, во дворе замка бардак, совершенно неясно, что будет со всеми моими трудами за очень длительный период, – а у меня хорошее настроение.

– Права она, – громко заявил я, поднимаясь на пару ступенек вверх, к Лоссарнаху. – Что вы все такие напряженные? Мы же не на похороны идем, а на битву! И когда мы победим, наш друг станет королем этого края.

– Главное, чтобы после этого он и остался нашим другом – негромко добавил Слав, стоявший у меня за спиной.

Впрочем, скептически был настроен только он, остальные мои сокланы, те, что из игроков, запереглядывались, заулыбались и начали многозначительно подмигивать друг другу, как бы говоря: «Да-да-да». Звучало это приблизительно так же, как когда мы заверяем продавщицу в небольшом магазинчике в том, что завтра непременно ей рубль занесем.

– С нами лучшие люди Пограничья! – надсаживая глотку, заорал я. – Ну да, они в килтах, зато бойцы какие! С нами «Дикие сердца», клан, который сумел подняться после того, как была разрушена его крепость! Люди, их разнесли по кирпичику, но они снова поднялись вверх и не сдали своих позиций элиты игры! Это истинные дети войны! Много вы таких кланов знаете? Вот и я только их! С нами Глен и «Сыны Тараниса», наши верные союзники!

– Мы всех порвем! – завизжала Трень-Брень и кувыркнулась в воздухе.

– Ты хоть бы портки надевала для таких кульбитов, засранка эдакая, а не юбку, – возмущенно сказала ей Кролина. – Что за стриптиз для бедных?

– Открывайте порталы, – скомандовал я, перекрывая дружный смех. – Время!

– Ну ты и разорался, – немного укоризненно сказал мне Лоссарнах. – Я понимаю – эмоции, то-се – но все-таки. И чем тебе не угодили наши килты?

Ну да, тут я переборщил. Штука в том, что в честь битвы мой венценосный друг, обычно предпочитавший одежду, к которой он привык во время службы в Вольных отрядах, нарядился в национальный костюм. На нем были собственно килт, полотняная рубаха, плед, перекинутый через плечо, а на груди болталась здоровенная золотая бляха с символикой рода Мак-Магнусов – бегущей ланью с каким-то диким зверем на загривке, который, несомненно, вот-вот сломает ей шею. Надо думать, имелось в виду то, что Мак-Магнусы любого догонят и ему шею свернут, если захотят.

Кстати, у меня тоже была клановая бляха, она обнаружилась в сумке после того, как я стал обладателем собственного клана и, видимо, шла в комплекте с ним. Представляла она собой рыжеватое солнце в точках. Не знаю, с чего так повелось – то ли имелось в виду, что солнышко было в веснушках, то ли что и на нем бывают пятна – без понятия. А может, просто мастер схалтурил. Забавный символ, странноватый, но симпатичный, эдакий гэльтский андеграунд. Никаких бонусов она не давала, являясь вещью в себе, а потому отправилась в мой сундук в гостинице и там была заброшена навеки.

– Ты бы хоть кольчугу надел, – посоветовал я королю. – Все понимаю, но вот так, в одной рубахе… Случайная стрела, подлый лазутчик… Оно тебе надо?

– Это решающая битва, – без пафоса сказал Лоссарнах, глядя на моих и своих воинов, дружно шагавших в синеватые круги порталов. – Либо мы их, либо они нас. Если они нас – то я все равно останусь там.

– Нелогично, но ладно, – признал я. – Только вот в кольчуге ты поболе врагов с собой заберешь.

– Вот что вы за люди, Линдс-Лохены? – вздохнул Лоссарнах. – Сначала сестрица твоя мне это час в голову вбивала, теперь ты о том же толкуешь! Мои предки ходили в бой в таком виде, а я семейные ценности уважаю.

– Как скажешь, – даже не стал спорить я, поняв, что моего друга не переубедишь. – Ты мальчик уже взрослый. Если тебя ранит случайная стрела, то потом виноватых не ищи.

– Скотина ты, Хейген, – устало произнес Лоссарнах. – Сам мне толкуешь, что я король, между прочим.

– И чего? – не понял я.

– Вот кто так с монархами разговаривает? – пояснил он. – А? Пусть даже с будущими?

– Да иди ты, – посоветовал ему я. – Монарх хренов. Если не нравится, то после коронации можешь меня казнить.

– Эбигайл не даст, – засмеялся король. – Она сначала с тобой ругается, а потом убеждает меня в том, что ты хотя и поганец редкий, но преданней человека мне не найти.

– О чести клана печется, – предположил я. – И о его дальнейшем существовании. Кстати – а где она, чего нас провожать не вышла?

– Традиция, – Лоссарнах поправил перевязь меча, висевшего у него за спиной. – Королева не провожает супруга на битву, она сидит в своих покоях и ждет вестей с поля брани. Если победа – то идет с другими женщинами готовить праздничный пир, если поражение и ее муж убит – то кончает с собой. Кинжал в сердце – и за супругом следом, чтобы он в загробной жизни не скучал.

Жуть какая. Дикий же народ.

– Я ей запретил это делать в том случае, если меня убьют, – ровным голосом сообщил мне Лоссарнах. – Даже попросил Раньена приставить к ней людей, чтобы она чего-нибудь с собой не сотворила. Ну и для безопасности тоже.

Раньен, стало быть. А я про это ничего не знал.

Я вспомнил предводителя специального отряда инквизиторов, человека умного, сильного и хитрого. Надо признать – выбор Лоссарнах сделал верный, но вот сам факт того, что он с ним настолько сблизился, меня не порадовал.

– Он хотел направиться с нами на поле битвы, – продолжил король. – Но я попросил его остаться здесь, чтобы в случае поражения он вывез из замка королеву. Она, видишь ли… Э-э-э-э-э… Мы ждем наследника. Или наследницу.

– О как, – я придержал рукой отвисшую челюсть.

– Ребенок не будет бастардом, не волнуйся, – поспешно сказал мне король. – Вчера мы сочетались законным браком. Тайно. Ты только не обижайся, что не пригласили. Я понимаю, ты брат и так не делается, но на церемонии вовсе никого, кроме нас и годи, не было. Вот победим – и тогда такое торжество устроим! Я тебе и выкуп заплачу – все, как предписывают традиции.

В моей голове громко зазвучала древняя мелодия из бесконечного сериала, являющегося классикой телевидения: «Ту-туру-ту, ту-туру-ту-ту», а в глазах пробежали картинки, почему-то заключенные в полукруглые арки и меняющие одна другую – Лоссарнах, целующий Эбигайл, Трень-Брень с волшебной палочкой, я и Кролина, Мюрат и Сайрус, без любви глядящие друг на друга. Нет, это не Файролл, это… Я даже не знаю, как это назвать правильно.

– Отрадно, – откашлялся я. – Главное – вовремя! Тогда да, Раньен – лучшая кандидатура для этого случая.

Самое забавное – все верно. Если кто и будет беречь мою сестрицу, так это он. Флоренс Мартин, благообразный старец, что руководил коллегией Инквизиторов ранее, был не таким, полагался на человеческую доброту, верил в чистоту помыслов и хотел сделать мир лучше. Раньен подобной ерундой не увлекался и ставил перед собой конкретные цели, в настоящей момент основной из них было возрождение коллегии, которую почти под корень некоторое время назад вырезал Странник со своими Лордами Смерти. И такой козырь, как королева Пограничья, да еще и с наследником в чреве, он точно не упустит.

Но Лоссарнах каков, а? Сначала убеждал меня, что данный брак мою сестрицу погубит, а потом взял и сделал все наоборот. Хотя, может, при том нашем разговоре он про ребенка не знал? И все равно – непоследовательно.

Ладно, если что, я проконтролирую, чтобы моя сестрица, прости господи, все же уцелела, если надо – подключу брата Юра. Все-таки Эбигайл мне не чужая.

Кстати – а за Раньеном ведь должок числится: он обязан спасти женщин, детей и стариков из моего клана. Будь это реальный мир – фиг бы он стал это делать, но в данной реальности выбора у него нет.

Вот же. Между прочим, это мой косяк, забылся за суетой этот нюанс. Выпало мое обременение из памяти совсем, а не должно было. Как-никак я за клан в ответе. Но теперь уже бегать и что-то делать поздно.

Да и опять же – если сегодня я проиграю, то гибель клана будет только одной из моих многочисленных проблем, которые придется в результате пробовать решать совсем уж не игровыми путями.

– Хейген! – голос Кролины был наполнен раздражением. – Король! Долго вас ждать, порталы вот-вот схлопнутся!

– Пошли, – Лоссарнах припустил вниз по лестнице. – Твоя женщина права.

– Она не моя, – проворчал я и направился вслед за ним.

Все, что я смог сказать, выйдя из портала на той стороне, это было:

– Ух ты!

На самом деле я не выразил и сотой доли своих эмоций.

Я столько народа одновременно в игре ни разу не видел. Даже в Эйгене, который некогда меня поразил многолюдьем, все было куда скромнее. Здесь же, в не самой большой, по сути, долине, ошивалось столько людей, что кое-где и яблоку было негде упасть!

На правой стороне долины Карби разместились наши враги, там реяли флаги клана Мак-Праттов, синие с прозеленью, пониже на ветру мотались полотнища примкнувших к ним кланов. Еще я там приметил несколько стягов игровых сообществ, на одном из них красовался до боли мне знакомый символ клана «Буревестники». О как. В этом есть своя ирония – сегодня я схлестнусь в бою с людьми Элины. Игроки часто пускают друг другу виртуальную кровь, но тут-то в противниках мои бывшие сокланы. Воистину – неисповедимы пути господни.

Хотя – меня такой расклад устраивает. Положа руку на сердце – они мне никто. Я, в свою бытность «Буревестником», из клана знал человек пять, с ними и водил дружбу. Ну, Элину еще, понятное дело. Остальных же я не то, что не знал, даже в глаза не видел. Так что – плевать мне на все условности с высокой колокольни. И еще я с удовольствием посмотрю на то, как сегодня ребята Гедрона будут им резать глотки. А они это будут делать, причем с удвоенным, а то и с утроенным энтузиазмом, это же реальный способ хотя бы частично рассчитаться за свой давний разгром. Ну да, конфликт был с Седой Ведьмой и ее «Гончими», но ведь «Буревестники» тоже вложили в разгром «Диких сердец» свою лепту. И если Гедрон данный факт не дай бог забыл, то я непременно ему его напомню.

Наша сторона по большому счету с противниками не сильно различалась, разве что была попестрее. В первую очередь потому, что у нас флагов болталось на древках больше. Само собой – выше других реял стяг клана Мак-Магнусов, ниже разместились знамена наших союзников – горцев, а также двух игровых кланов. Отдельно в стороне реял треугольный вымпел с эмблемой ордена Плачущей богини, рядом с ним аккуратными рядами стояли две сотни рыцарей, обещанные мне фон Ахенвальдом. Смотрелось это очень и очень внушительно.

Да и вообще – рати на глазок были вполне равноценные, так что шансы у всех одинаковые.

Если только с той стороны сюрприза какого-нибудь не последует. Хотя что значит – не последует? Обязательно у них для нас какая-нибудь пакость припасена, в этом я не сомневаюсь.

Ну так и у меня фига в кармане имеется. И, смею заверить, покрупнее их, без вариантов.

Но рати – это ладно. Зрителей-то сколько было, как я уже и говорил! Нет, я ожидал чего-то такого, поскольку не раз слышал разговоры о том, что данное мероприятие вызвало интерес игровой общественности, но что настолько сильный, мне и в голову прийти не могло.

Два немаленьких холма справа от долины были просто усыпаны игроками, как лесная полянка земляникой. Если бы слева не текла река, подозреваю, что и там народ бы разместился.

Ох, что там творилось – давка, шум, гам! Несмотря на тот ор, который царил в наших порядках, до меня все равно долетали выкрики с холмов:

– Принимаю ставки! Ставки! Лучший коэффициент!

– На Мак-Праттов прими! Сколько там? Три к одному?

– Не толкайся!

– Хачапури, чурчхела, вареная кукуруза!

– Крутенько, крутенько! Надо сделать селфи и выложить его в сеть! Я и дикие горцы!

– Ой, а вон у того молоденького ножки бритые!

– Ты пиво взял? А орешки? Как начнется – уже не сбегаешь!

Воистину – кому война, кому мать родна.

Знал бы – билеты продавал. И еще – на нас ставят «три к одному». Невысоко.

– Мастер Хейген, – брат Херц потрепал меня за плечо. И он, и его ребята отбыли из Пограничья еще с утра, это мне Кролина сообщила почти сразу, как я в игру вошел. – Вам бы с братом Юром поговорить. И совсем хорошо будет, если вы короля с собой прихватите.

Брат Юр? Он здесь? Однако. Послать разве кого-то десяток тысяч золотых на нас зарядить? Если казначей прибыл сюда лично, значит, он уверен в нашей победе. А если брат Юр уверен в победе, следовательно, он что-то знает. Что-то такое, что мне неизвестно.

– Да, – кивнул я и подпрыгнул, высматривая главного интригана Раттермарка. – Сейчас.

– Ой! – пискнула Трень-Брень. – А вон того дядьку я знаю, он рыцарей начальник.

А, ну точно. Вон у флажка стоят сразу два главных функционера Ордена – брат Юр и Ченд де Бин, который у них главный по обороне и нападению.

– Надо поздороваться, – сообщила мне фея и устремилась к предводителю рыцарей, да так резво, что я даже не успел схватить ее за ногу.

– Беда, – только и сказал я, глянув ей вслед. – Лоссарнах, пошли.

Если по большому счету – не мы к ним, они к нам должны подойти, но это – по большому счету. Всегда надо смотреть на то, кто кому нужнее, и по нашим сегодняшним делам выходит, что они без нас проживут, а вот нам без них туго придется. Так что – не развалимся, если десяток шагов сделаем.

Король тем временем уже весь отдался процессу раздачи приказов и засобирался на холмик, где как раз и были воткнуты все знамена, надо думать – импровизированный командный пункт. Еле-еле успел его за рукав поймать.

– Пошли, говорю, – повторил я ему и, предупреждая легкое недовольство человека, оторванного от любимого дела, которое он знает и которым ему нравится заниматься, пояснил: – Это политика. Надо.

– Делать тебе нечего, – недовольно пробурчал король без королевства, но пошел за мной.

Тем временем у вымпела Ордена Плачущей богини разыгрывалась презабавнейшая сцена.

Ченд де Бин, ничего не подозревающий, в шлеме с открытым забралом, стоял, шевелил роскошными рыжими усами и обозревал поле будущей брани, время от времени переводя взгляд на наши войска и что-то прикидывая в голове.

Он даже и представить не мог, насколько к нему близка беда, а потому был не готов к ней, когда она свалилась на его голову с небес!

– Здрасьте, дядя рыцарь, – завопила напасть и радостно брякнула кулаком по забралу шлема, отозвавшемуся медным звуком. – Помните меня? Вы мне тогда разрешили с собой домой трех славных мальчишек взять!

– А? – завертел глазами де Бин, увидел кто его поприветствовал и ощутимо побледнел. – Чего?

– Дядя Юр, какой-то он сегодня не такой, – сообщила Трень-Брень казначею и приблизила свою мордашку к лицу рыцаря. – Может, вы простыли? Глаза у вас какие-то мутноватые, верный признак болезни. Высуньте язык, я гляну!

Ченд де Бин пошевелил усами, вызвав бурю восторгов как у феи, так и у своих подчиненных, похлопал глазами и опустил забрало, давая всем понять, что он «в домике».

– Не поняла? – опешила фея и постучала по шлему. – Я же как лучше хочу!

Из-под забрала раздались некие звуки, из которых следовало, что кое-кому лучше лететь куда подальше, от греха.

– Трень, брысь, – скомандовал я фее. На самом деле, я не имел ничего против того, чтобы она еще потерзала де Бина, я помнил тот случай, когда он на моих глазах одного из совета Ордена на голову укоротил, а после это на меня списали. Но время было дорого. – Брат Юр, мое почтение.

Фея фыркнула, еще раз бамкнула по шлему де Бина и полетела к холму со зрителями.

– Приветствую вас, – сдержанно произнес и Лоссарнах.

– Ст-тоило ли, ваше величество? – именно этими словами встретил нас брат Юр и укоризненно покачал головой. – М-мы и сами соб-бирались к вам подойти. Есть же оп-пределенные правила приличия.

Вот хитрюшка. Так я тебе и поверил.

– Ваше величество, – Ченд де Бин опасливо приподнял забрало, поводил по сторонам глазами, убедился, что напасть сгинула, и выдохнул: – Хейген, ты как с ней управляешься? Это же демон в юбке!

– Чуть что – отправляю ее свои подштанники стирать, – пояснил я. – У меня не забалуешь.

– Врет, – засмеялся Лоссарнах. – На самом деле не делает он ничего такого. Да и не такая уж у него дочь и безнадежная проказница, я это точно знаю.

– Дети, – проворчал рыцарь. – Цветы жизни. Нет уж, пусть они растут на чужой клумбе.

– С-самое время поговорить о п-подобных вещах, – одобрительно сообщил нам всем брат Юр. – М-можно еще поспорить про ос-собености стихосложения в зап-падной поэзии и в-восточной. Это т-тоже очень заним-мательная тема!

– А, ну да, – Ченд де Бин приосанился. – Его величество Король Пограничья Лоссарнах… Я извиняюсь, просто не знаю, как ваш титул полностью звучит. Ну, Первый там или Великий?

– Да я и не король пока, – смущенно ответил Лоссарнах. – Я претендент на престол.

– Раз вон Юр сказал, что вы король – значит вы король, – укоризненно произнес де Бин и продолжил: – Орден Плачущей богини почтет за честь выступить с вами заодно в грядущей битве и в моем лице предлагает вам заключить с нами военный и политический дружеский союз.

Ну не знаю. Разве «военный и политический» означает еще и «дружеский»? Не то, чтобы это были разные понятия, но все же…

Судя по всему, речь эту де Бин заучивал долго, поскольку, выпалив это все, он облегченно вздохнул.

– Почту за честь, – немедленно ответил Лоссарнах. – О таких друзьях, как вы, можно только мечтать.

– Вот и славно, – обрадовался де Бин. – Юр, давай свою канцелярию, да мы с королем пойдем войска расставлять. Время поджимает, а левый фланг вон голый.

– Как же голый? – обиделся король, который в последние дни только и делал, что прикидывал, как разместить войска, и каждый клан знал свое место в диспозиции. – Там мои родичи из предгорий стоят.

– Вон те? – ехидно пошевелил усами де Бин. – С волосатыми ногами? Да их сомнут сразу же, они все без брони и щитов!

– С чего бы? – завелся Лоссарнах. – Этих так просто не сомнешь!

– Надо подписать, – Юр достал из рукава заранее припасенный свиток, тут же кто-то из его чернецов, отиравшихся рядом с нами, достал перо и чернильницу, причем такое ощущение, что прямо из воздуха. – Магистр фон Ахенвальд уже поставил свой росчерк, дело за вами.

– Где? – недовольно спросил король и принял перо. – Тут?

– Да, – подтвердил брат Юр. – И еще на одном экземпляре. Вот и чудненько.

– А, вот вы где! – из толпы горцев вывернулся Гедрон Старый. – А я ищу, ищу, говорят, что король тут. Это, надо что-то с левым флангом делать. Сомнут его, как есть сомнут. На карте-то оно одно дело было, а тут другое.

– О! – с удовлетворением поднял закованный в сталь указательный палец вверх рыцарь и с симпатией глянул на Гедрона. – Рад представиться – Ченд де Бин, наставник воинов, служащих Плачущей богине.

– Гедрон Старый, – помахал ему рукой наш союзник. – Мужики, времени в обрез, скоро все начнется!

И эту троицу как корова языком слизала.

– Д-держи, – сунул мне один из подписанных королем свитков брат Юр. – Отдашь королю, как все к-кончится. Или оставь себе, он все р-равно про него не всп-помнит.

– Да мне-то он накой? – пожал плечами я. – Отдам.

– Н-надеюсь, ты не собираешься сегодня дем-монстрировать чудеса от-ваги и храбрости? – поинтересовался у меня казначей. – Для этого тут п-полно других людей.

– Я всю эту карусель начинаю, – напомнил ему я. – Мне с этим свиненком Гуардом драться придется. Помните, тогда, на совете мы об этом договорились?

– Убьешь его – и д-достаточно, – посоветовал мне казначей. – Свой п-почетный героический д-долг ты после этого можешь считать выполненным, я так п-полагаю. Ин-ногда даже за свои интересы н-не стоить драться слишком рьяно, особ-бенно если они г-граничат с аналогичными интересами других людей. Они и без т-тебя все сделают так, как надо. Назир, п-присмотри за ним, не п-пускай в гущу событий. Это не т-только моя просьба, считай, что это п-приказ Хассана.

Мой ассасин, как всегда стоящий за плечом, даже что-то пробурчал, вроде «Есть».

Ну, не знаю. Там вообще-то мне дополнительная награда могла обломиться, в случае если я пятерых врагов собственноручно прикончу. Поглядим.

«До начала игрового события «Сражение в долине Карби» осталось десять минут. Всем тем, кто не является участником данного события, рекомендуется покинуть место его проведения, в противном случае к таким игрокам будут применены суровые штрафные санкции».

Ух ты! Даже так.

Народ на холмах радостно загомонил, предвкушая зрелище.

Наш клан Лоссарнах определил на правое крыло, так что нашел я его без труда.

– Вот он! – Кролина, заметив меня, обрадовалась. – Где тебя черти носят?

– Да там, – я показал в сторону холма, на котором махали руками, споря, король, Ченд де Бин, Гедрон и Глен. – С полководцами общался.

– Знакомься – это Амадзе, – невысокий рога, стоящий рядом с ней, протянул мне руку. – Мы с ним давние знакомцы. До «Буревестников» вместе по локациям бегали, еще в «Шкуродерах».

Точно, слышал я это имя от нее. И от Рейнеке тоже. Они хорошо об этом человеке отзывались.

– До меня доносились слухи, что вы подались к Гедрону, в «Дикие сердца»? – уточнил я у него. – Кто-то мне про это говорил.

– Враки, – покачал головой рога. – Ни к кому я не подался, «соло» играю. Надоели мне кланы.

– Он такой, – подтвердила Кро, явно Амадзе симпатизирующая. – А говорила это тебе я, с чужих слов.

– Ба-а-а! – раздался голос Лираха. – Вы смотрите, кто пожаловал. «Мусорщики»!

– Кто? – не понял я.

– «Мусорщики», – усмехнулся Амадзе. – Самый необычный клан из тех, что есть в Файролле. И самый мерзкий, как по мне.

– Крысы, – поморщилась Кролина. – Трупоеды. Их промысел – драконить «коконы» игроков на полях сражений, они только этим здесь и занимаются.

– Они себя гордо называют «свободными пиратами», – заметил стоящий неподалеку Слав. – Правда, сути это не меняет. Права Кро – крысы – они и есть крысы.

Я глянул на холм и увидел, что на его вершине появились крайне необычные персоны – десятка три игроков, более всего похожих на профессиональных нищих, одетых в невообразимое рванье и с клюками в руках. Они беспардонно расталкивали толпу игроков и занимали места в первых рядах. Народ брезгливо отстранялся от них, как от бомжа в вагоне метро, хотя это было и неудивительно. Вон от того, с ником «Старый хрыч», безобразно изъеденного язвами и внешне очень смахивающего на сифилитика, я бы и сам куда подальше отбежал. Как по мне, его вообще от людей изолировать следует, даже здесь в виртуальности, явно же у человека с головой не все в порядке. Фу, мерзость какая.

– Прямо смотр какой-то, – сплюнул Амадзе. – Ты погляди, все главные трупоеды здесь – Сольвент, Теористос, Трактор, Ретано. Даже Старый Хрыч и тот приперся, пугало недоделанное. Мне, кстати, говорили, что он и в жизни не лучше, в смысле внешности. Верю. Так что – все в сборе и выставились вон как среда на пятницу. Как тогда, в пустыне Зило. Кро, помнишь?

– Еще бы, – зло ответила моя заместительница. – Мне тогда не повезло дважды – я там полегла, и вещички мои эти скоты уперли. Вольные, понимаешь, пираты. Флибустьеры хреновы.

– Ну да. Во-во, смотрите, присматриваются, – Слав нехорошо ухмыльнулся. – Сейчас битва начнется, они расклад прикинут – и потихоньку, потихоньку к подножию холма начнут спускаться, чтобы потом добраться до коконов. А штрафы им по барабану, из рядовых не разжалуешь.

«До начала игрового события «Сражение в долине Карби» осталось пять минут. Всем тем, кто не является участником данного события, рекомендуется покинуть место его проведения, в противном случае к таким игрокам будут применены суровые штрафные санкции».

– Каким же макаром они из Нублэнда на белый свет вылезли? – изумился я. – С такой экипировкой этих дятлов валить должны на каждом перекрестке, их судьба с вечным первым уровнем бегать.

– Да прямо, – Кролина вздохнула. – У них у каждого уровень за сотню, так что убивай эту братию, не убивай – все им пофигу. Что до вещей – все добытое добро у них в сундуках.

Они же его копят не для того, чтобы носить, а для того, чтобы было, такой у них фан. А сами вон в рванье ходят, которое не жалко.

– Жесть, – только и сказал я.

Ну да, все верно. При каждой смерти ты теряешь опыт, это так. Но если ты взял сотый уровень, то ниже него ты уже не опустишься, то есть если тебя даже сто раз убьют, то все, что ты после сотого накопил – сгорит, но на девяносто девятый ты не скатишься.

– Ладно, пойду я. Мне штрафные санкции не нужны, я же не «мусорщик», – Амадзе хлопнул по ладони, подставленной ему Кролиной, помахал мне рукой и ввинтился в толпу воинов.

– Хороший парень, – заметила Кро, проводив его взглядом. – Жалко, что в клан к нам не хочет.

– Жалко, – признал я, задумчиво посмотрев ему вслед.

Завертелась у меня в голове какая-то ассоциация, связанная с этим именем, что-то мне такое про него Кролина давным-давно говорила, что-то для меня очень полезное, но вот что именно – я вспомнить не смог.

– Соратники мои! – послышался надсадный голос Лоссарнаха. – Сегодня день великой битвы, сегодня мы или умрем, или станем героями.

«Почему все полководцы всегда говорят одно и то же? – подумалось мне. – Ну никакого разнообразия».

– Кровь и смерть! – голос Лоссарнаха летел над полем, даже зрители затихли, только «мусорщики» о чем-то бранились друг с другом, как видно – делили шкуру неубитого медведя. – Смерть и слава! Вот все, что нужно воину!

«Внимание!

До начала игрового события «Сражение в долине Карби» осталось две минуты!

Важно!

С целью обеспечения комфортного и справедливого проведения события «Сражение в долине Карби» администрация игры вводит повышенную степень его защиты от стороннего вмешательства, а именно – «Стену Калотта».

Это редкое древнее заклинание, ставящее над определенной территорией непробиваемый купол.

С данного момента ни один игрок не может ни проникнуть в локацию «Долина Карби» извне, ни выйти из нее (исключение – гибель игрока в бою) ровно до того момента, как битва будет закончена и определится ее победитель.

Все игроки, не являющиеся участником данного события и не покинувшие данную локацию в течение ближайших трех минут, будут отправлены на последнюю точку привязки. Также к ним будут применены соответствующие штрафные санкции. Вас предупреждали, так что возражения и жалобы по данному поводу администрацией игры не принимаются. Сами виноваты».

Финальные строки явно писал Валяев. Его стиль я где угодно узнаю.

Чпппо-о-о-оккк! И долина словно оказалась под прозрачным колпаком, который накрыл ее с довольно противным звуком.

С той стороны поля до нас донесся глухой гул и недовольные выкрики.

Я так и знал. Ну вот не уважают нас «Двойные щиты», ни в грош ни ставят. И опять собрались провернуть все тот же трюк, что и в прошлый раз – открыть портал у нас за спинами в самый неподходящий момент и всех перерезать.

А вот – фиг вам. Можете долбиться сколько угодно, проку только не будет. Зря я, что ли, с Валяевым и Костиком по этому поводу столько разговоры разговаривал?

Так что сегодня все будет по-честному и победит тот, кто достоин этого на самом деле. Для меня это непривычно, но иногда для разнообразия можно и так сыграть. Справедливо, в смысле.

– Прозвучит странно, но я впервые в жизни радуюсь чужому горю, – неожиданно весело произнесла Кролина. – Вы гляньте на «мусорщиков»!

Да, это было приятное зрелище. Кучка оборванцев как будто осатанела, они били по прозрачному куполу клюками, ногами, руками и, несомненно, мерзко сквернословили. Оно и понятно – добыча, которую они уже считали своей, улизнула от них. Особенно неистовствовал один из них, с ником «Трактор». Под конец он и вовсе повалился на траву ничком и начал валтузить кулаками ни в чем не повинную землю.

– Психи, – только и смог сказать на это я. – Их лечить надо. Лучше всего – электричеством.

– Вот задница, – перед нами появился Амадзе, расстроенный и растрепанный. – Не успел покинуть поле. Кро, сними хоть битву, потом запись посмотрю. Меня сейчас того, уже и счетчик пошел. Блин, специально пораньше встал!

– Не вижу никакой проблемы, – я шустро открыл меню управления кланом. – Лови приглашение, а потом, если захочешь, покинешь наши ряды.

– Вариант, – обрадовался рога. – Вот спасибо!

– За «спасибо» некрасиво, – Кролина сурово сдвинула брови. – Воевать за нас будешь.

Ба-а-а-а-аммммм!

Над полем прокатился колокольный звон, означающий, что битва началась.

– Эй, – донесся до нас крик с той стороны. – Вы не забыли договор, что был заключен на совете?

Растолкав воинов, стоящих в первой шеренге, вперед шагнул Гуард, в белой рубахе, с длинным горским мечом в руках.

– Все-таки без доспехов будем драться, – расстроенно поморщился я. – Экая досада.

На самом деле это было плохо. Снаряжение здорово усиливало меня, и снимать его крайне не хотелось. Речь шла не обо всей амуниции, только о шлеме, плаще, наплечниках и нагруднике, но все-таки.

– Где же ты, выскочка? – разорялся Гуард, уверенно шагая к центру поля. – Или ты силен был только там, в присутствии Фергуса, голову которого я тоже собираюсь сегодня взять?

– Да не ори ты! – крикнул я. – Иду уже.

Я стянул доспехи, оставшись в красной рубахе, которую таскал на себе еще со времен Архипелага, мимолетно порадовавшись тому, что хоть не по пояс голым надо сражаться. Вот народ бы вдохновился, увидев мои татуировки с лодками и прочей пиратской символикой.

Зато у меня не болела голова по поводу того, каким я получусь на фотографиях и видеозаписях, которые, скорее всего, будут делать люди. Никаким я там не получусь, Костик клятвенно меня заверил, что мое лицо на них будет не совсем моим. Похожим – но не им. Не знаю, что он имел в виду, но обещания звучали очень и очень убедительно.

– Хейген, может, я помаленьку в тебя качать жизнь буду? – тихонько спросила у меня Тисса. – Аккуратненько.

– Не надо, – отказался я. – С той стороны наверняка это мониторить будут, и если смогут доказать, что мы нарушили правила поединка, то оспорят результаты битвы. Оно нам надо? Там же такой народ – только дай вцепиться в ляжку, по пояс тело обглодают.

Может, это и не так, но я все равно предпочту сразиться честно. Во избежание. Да и потом – я уже как-то раз подрезал этого пухлика, на втором же выпаде. Годи Оэс, который мог бы ему помочь – в гостях у Барона Сэмади, так что чего мне бояться?

Я не торопясь подошел к противнику, который насмешливо рассматривал мою красную рубаху.

– Это теперь мода такая? – полюбопытствовал он язвительно. – Или просто денег на хорошее белое полотно у тебя нет?

– Это чтобы тебя не смущала твоя же кровь, которой я свою рубаху заляпаю, – припомнился мне древний анекдот. – Да что моя рубаха, вот ты подготовился – так подготовился. Сразу надел коричневые штаны.

– А что здесь такого… – начал было говорить Гуард, но потом сообразил, что к чему, и, злобно засопев, выставил перед собой меч. – Ну всё!

– Как скажешь, – покладисто согласился я, поднимая щит на уровень глаз и крутанув меч. – Всё – так всё.

Ну да, у него клинок длиннее, но это ничего не значит, с ним еще надо уметь управляться. И потом – тяжел такой меч, если как следует дать противнику побегать, то он быстро выдохнется, а потом – делай с ним что угодно.

Нельзя сказать, чтобы Гуард совсем уж не умел орудовать горским мечом, пару раз он меня чуть не задел, а один удар я еле-еле принял на щит.

Сам я толком его не атаковал, не было в этом смысла, для меня было главным – не пропустить удар. Но при этом я не бездействовал, при каждом удобном случае нанося ему урон, зачастую совсем плевый, но очки жизни с этого толстяка снимающий. Курочка по зернышку клюет – и тем сыта бывает.

Лицо Гуарда постепенно наливалось кровью, рубаха его там и сям была уже здорово уляпана красными пятнами, дыхание становилось все более прерывистым, он неразборчиво орал проклятия, перемешанные с оскорблениями, требовал, чтобы я не крутился, а дрался, но это мне было безразлично. Я то и дело наносил ему точечный урон и ждал того момента, когда жизнь моего противника уйдет в желтый сектор, отлично зная, что после этого он ослабеет, а значит – откроется. И вот тогда у меня будет возможность нанести решающий удар. Красивый и показательный, поскольку этот поединок не просто «кто кого убьет». Он имеет, если можно так сказать, пропагандистское значение и влияет на дух войск.

И я поймал этот момент.

Лезвие моего меча вошло в живот Мак-Пратта легко, как горячий нож в брусок сливочного масла.

Я немного довернул клинок, вспарывая живот Гуарда, он глухо охнул, меч беззвучно выпал из его рук на траву, дородное тело моего врага как-то сразу обмякло, шатнувшись ко мне. Он еще и руки раскинул, словно хотел меня обнять.

– Девки в озере купались, их надежды оправдались, – сообщил я застонавшему от боли Мак-Пратту. Лезвие легко вышло из его тела, и толстяк, потеряв опору, опрокинулся на землю.

Гуард скорчился, повернувшись на бок, прижал руки к животу, и еле слышно заохал.

– Добей его, – донесся до меня голос, который я узнал. Это было голос Саймона Мак-Анса, за сына которого я вскоре выдам Трень-Брень.

К нему присоединились еще несколько голосов, причем один из них подозрительно напомнил мне… Да нет, откуда ему здесь быть?

– Пощади, – произнес Гуард и протянул ко мне руку, измазанную кровью, которой здесь вроде бы и нет. – Пожалуйста.

– Извини, – развел руками я. – Одно дело, если бы мы личные счеты сводили, тогда – может быть. Но тут-то дело общественное, так сказать – политическое.

Я толкнул его тело носком сапога, переворачивая на спину, и вбил острие меча в левую часть груди.

Вами выполнено задание «Полоска нейтральной земли»
Награды:
4000 опыта;

1000 золотых;
Меч Гуарда Мак-Пратта;
Доспех Гуарда Мак-Пратта.
Внимание!
Напоминаем вам о том, что отныне отец Гуарда Мак-Пратта не оставит своих попыток отомстить вам до той поры, пока не умрете вы или он.

Глава вторая
в которой звенит сталь и льется кровь

– Какой доспех? – пробормотал я, глядя на тело.

И то – нет у него никакого доспеха, только вон рубашка драная, вся в кровище, да портки. Кстати – этот хитренький был, не то что мой приятель Лоссарнах, он килт надевать не стал.

В сумке брякнуло – как видно, все-таки перепал мне вышеупомянутый доспех. Надо полагать, сдал его покойный Гуард кому-то на ответственное хранение, вот оттуда его сейчас система и изъяла. Отчуждила, так сказать, в мою пользу. Слово кривоватое, но верное.

Войска с обеих сторон молчали, как будто ждали от меня чего-то.

А чего в таких случаях говорят-то?

– Фри-и-идо-о-о-ом! – вскинув руки, заорал я.

Ну вот не пришло мне в голову ничего иного.

– А-а-а-а-а-э-э-э-э-э-э! – ответило мне многоголосье с нашей стороны.

Противник молчал, передняя шеренга их воинов хмуро смотрела на меня. Скорее всего, им хотелось меня убить, но они сделать этого не могли. Местные традиции такого явно не предполагали, и даже Мак-Пратты, которые уже снискали славу разрушителей устоев, не считали возможным провернуть подобное.

Зато слова брата Юра о том, что геройство будет лишним, обрели форму – старик Мак-Пратт, похоже, не спустит мне смерти сына. А это значит, что он с этого поля уйти не должен при любых раскладах, не хватало мне потом еще и партизанской войны.

Я подобрал меч Гуарда, который теперь стал моей собственностью, и шустро засеменил к своему клану. Как-то мне все-таки тут, посреди долины, неуютно стало. Дискомфортно как-то. Опять же – хороший лучник может меня на таком расстоянии стрелой достать, а у той же Элины подобные наверняка водились. Убить не убьют – но нафиг надо.

– Это было красиво, – сообщила мне Сайрин, почему-то стоявшая в первой шеренге. – Как в кино.

– Силен, – одобрительно крякнул Маниякс. – Но можно было бы и побыстрее этого толстяка препарировать.

– Это было бы не так зрелищно, – возразил ему Лирах. – И потом – какой длины был меч у Хейгена, и какой у этого неприятного пузатого горца? Так что правильно он делал. Полезь он в ближний бой сразу – и кто знает, чем бы это закончилось?

– А что надо сделать, чтобы все началось уже? – прозвенел сверху, с небес голос Трень-Брень. – Платком махнуть, что ли?

И впрямь – в прошлый раз все как-то быстрее было, друг друга противники особо взглядами не меряли, а тут – стоим, чего-то ждем. Наверное, никто первым начинать не хочет, чтобы потом, если что, сказать: «А я вообще только защищался».

– Вот так постоим, постоим, а потом пойдем пообедаем, – Снуфф вложил меч в ножны.

– Не пойдем, – отозвался Слав. – Тебе же написали – нужен победитель, до того времени сюда никто не войдет и отсюда никто не выйдет. Так что без драки никак не обойтись.

– О чем вы говорите? – уничижительно сказала Кролина. – Это – квест. Его можно провалить, но он не может не состояться. А поскольку битва статусная, то здесь, поди, даже и не один квест. То есть – не только тот, что мы все получили. Да, Хейген?

– А ничего мечишко, – демонстративно пропустил ее откровенно провокационный вопрос мимо ушей я, рассматривая меч Гуарда, который достал из сумки. – Когда-нибудь заведу себе дом с камином и вот над ним пришпандорю эту железку.

Вообще-то я соврал. Меч был так себе, статы никакие, да еще и на шестидесятый уровень. Но очень мне Кро отвечать не хотелось. Мне вообще не слишком эта ее реплика понравилась.

Ну да, есть у меня квест. Ну да, отличный от тех, что перед началом битвы получили остальные сокланы. Что интересно – мне их задание даже предложено не было. Хотя, если подумать – им досталось что-то вроде «Так победим!», причем коллективное и с одинаковой для всех наградой. Мой квест на аналогичную тематику, разница только в том, что он больше, шире и награда за него личная. То есть – зачем мне предлагать то, от чего я, скорее всего, откажусь? А может – дело в пересечениях? Поди знай.

– Сайрин, – сказал я, игнорируя ехидную улыбку Кролины. – А ты чего вперед вылезла? Твое место не в первых рядах, ты у нас магесса. Так что – бафни всех нас и брысь отсюда, вон за командный холм! И вообще – тут колдовству не место, тут все решает сталь. Ты – зритель, и не более того. По крайней мере, до особых распоряжений.

– Дискриминация по классовому признаку, – возмутилась та, но выполнила приказ. В смысле – наложила на нас заклинание, увеличившее на десять минут ловкость и силу, а после отошла назад. Дискриминация – не дискриминация, а магию мы применять не станем, чтобы потом ни у кого к нам вопросов не было, на предмет несоблюдения местных традиций. Эта тема была обговорена, и все маги были об этом предупреждены. Трень-Брень так вообще трижды.

Тем временем не выдержали Мак-Пратты и устремились в нашу сторону. Как видно, старый Макмиллан на минуту-другую завис, осознавая, что любимое чадо отправилось в мир иной, потом очухался и крикнул что-то вроде:

– Убить всех!

А если вдуматься – дела у старика совсем плохи. Сын погиб, годи Оэс, который пообещал помощь потусторонних сил, куда-то запропал и дело до конца не довел, да и союзнички вон заволновались, зашушукались. Сразу ясно становится – что-то не так пошло.

Что особенно приятно – все это дело моих рук. Прав был литературный персонаж, война – это не кто кого перестреляет, а кто кого передумает. Вот только устраивая всё это я столько разным людям и нелюдям задолжал, что долго теперь придется рассчитываться по выданным мне кредитам.

Ладно, об этом я потом подумаю, сейчас не до того.

Толпа горцев, слегка разбавленных игроками, все более и более ускоряясь, неслась в нашу сторону. Лица их были перекошены в крике, топоры и мечи мрачновато поблескивали под холодным неярким зимним солнцем.

Горцы непонимающе оглядывались на холм, где стоял невозмутимый Лоссарнах, несомненно, ожидая его отмашки и крика: «Вперед». Но ничего подобного король без королевства не произносил, он стоял и смотрел на несущийся в нашу сторону вал нападающих.

И когда они были совсем уж неподалеку, король скомандовал:

– Лучники – залп!

За холмом защелкали тетивы, и не слишком большое облачко стрел взвилось в воздух, секундой позже осыпав атакующих. И, что обидно, не нанеся им серьезного урона. Народ на нас бежал высокоуровневый, их одной стрелой не возьмешь.

– Залп! – повторно крикнул Лоссарнах.

И все повторилось, причем с тем же результатом.

А нападающие, прикрываясь щитами, тем временем на бегу перестроились, теперь это был клин, острие которого было направлено в центр нашей шеренги.

– Копейщики! – громыхнул сверху голос Гедрона, и горцев из наших первых центральных рядов немедленно потеснили бойцы «Диких сердец», выставив перед собой длинные пики. Получившийся результат чем-то мне напомнил покосившиеся частоколы в мертвых деревнях.

Воины Пограничья после этого совсем уже утратили связь с реальностью и начали задавать какие-то вопросы своим предводителям, выясняя – это чего вообще такое? Это как

вообще понимать? А где – грудь в грудь, глаза в глаза и кровища в лицо? Вожди хмурились и с сомнением поглядывали в сторону командного холма.

Нам копейщиков не досталось, уж не знаю почему. То ли просто их не хватило, то ли велик был наш кредит доверия. Мол, эти умрут, но сраму не имут. А может, нас просто было не жалко. Мы не НПС, навсегда не помрем.

– А-а-а-а-а-а! – все прочие звуки заглушил хрипло-гулкий рев Горотула, который первым добежал до копий и лихим ударом своей секиры снес сразу с четырех из них острия – Рррррруби их! И-э-э-э-э-э-э-у-у-у-у-у!

Был он все таким же – грива рыжих, как хной крашеных, волос, татуировки везде, где только можно, и куча цепочек с висюльками на шее. Нет, приятно, что в мире есть что-то неизменное. Пусть даже это неизменное имеет вот такой вид.

Мак-Пратты напирали, слышался треск ломающихся копий, брякала сталь о сталь, в хриплом многоголосье, несущемся оттуда, нельзя было разобрать ни одного слова.

А потом мне стало не до того – враги добрались и до нашего фланга.

Я было изготовился к драке, но тут меня самым хамским образом изъяли из шеренги. Буквально за шиворот, как котенка.

– Чего? – возмущенно проорал я, глядя на Назира и брата Миха, которые вдвоем провернули этот трюк. – Не понял?

– Надо, – пояснил мне брат Мих, а ассасин погрозил пальцем, мол: «Не шали».

А дальше началось безумие.

В кино такие вещи выглядят красиво: звенит сталь, демонстрируется высший класс мечного боя, камера то сверху возьмет ракурс, то сбоку, опять же – лица у бойцов одухотворенно-возвышенные.

Но то в кино. Здесь таким и не пахло. Рожи у всех были перекошенные, ни о каких красотах сражения речь вообще не шла – все махали мечами как бог на душу положит, не было здесь места для фехтовальных изысков. Пара человек вообще кинжалами орудовала – и небезуспешно, когда грудь в грудь сходишься, места для замаха нет.

Горцы напирали, топча ногами нескольких уже упавших на землю бойцов, среди которых оказался и Лирах, истаявший на моих глазах. Ему здорово перепало при первой сшибке, рослый воин Мак-Праттов буквально нанизал его на свой меч, после он пропустил еще один удар и свалился на землю, где его и дотоптали до конца.

Наш строй прогнулся, очень уж был силен натиск.

– Вон он! – заорал кто-то из атакующих. – Вон тот парень Гуарда-Вонючку убил. Старик Мак-Пратт за его голову обещал двести овец, полсотни коров и ферму у Южных склонов!

Ух ты. Столько за меня еще не давали. В игре не давали, имеется в виду.

А Макмиллана надо непременно сегодня поймать и убить, теперь уже в этом сомнений вовсе не осталось. До того, как он сложит оружие, убить, потом могут мне его не отдать или за его убийство штраф навесить неслабый.

– Напрем, гэльты! – не желал успокоиться алчный горец. – Кто первый этого хмыря прикончит – тот богач!

И – наперли, да так, что в результате прорвали строй воинов и я оказался лицом к лицу с совсем еще молодым пареньком, который чуть не располосовал мне физиономию своим клинком.

Дрррразг! Наши мечи даже не скрестились, они скрежетнули друг о друга, и мое лицо оказалось невероятно близко от лица моего врага.

– Двести овец! – восторженно промычал мой противник и лязгнул зубами. – На Эдельгарде женюсь!

И он резко ударил меня своим лбом в нос, да так, что у меня звездочки в глазах замелькали.

Я сделал шаг назад, мотая головой, наши мечи расцепились, и гэльт очень ловко нанес мне удар, метя в шею. Попал в плечо, но часть здоровья снялась.

Привык я к одиночным поединкам, а вот к такому бою – нет.

Следующий удар моего противника принял на свою саблю Назир и закрутил его меч, открыв бок жаждущего наживы горца для удара, чем я немедленно и воспользовался, вогнав в него свой клинок чуть ли не до упора.

Гэльт заорал, то ли понимая, что он почти что мертв, то ли от осознания того, что выгода уплывает в чужие руки. И Эдельгарда тоже.

– И-и-и-э-эхх! – Я вытащил меч из тела врага, и тот немедленно осел на землю, скрывшись под чужими ногами.

То, что сейчас творилось вокруг меня, меньше всего напоминало сражение, это была какая-то куча мала. Еще я такое видел пару лет назад, когда водил дочку одной моей знакомой на новогоднюю елку, вот там, после представления, в гардеробе нечто подобное происходило.

Я получил еще один удар, на этот раз – в спину, хоть ее и прикрывал Назир, сам добил какого-то немолодого горца, державшегося за располосованный живот и подставившегося под удар.

Что творилось на поле в целом – не знаю, оно сузилось для меня до маленького пятачка земли, на котором топтались люди, ожесточенно убивавшие друг друга.

– Держим строй! – разобрал я слова Лоссарнаха. – Строй!

Легко ему говорить – с холма. Чего я туда не пошел?

Удар навершием меча в совсем еще мальчишеское лицо – и еще один из Мак-Праттов откидывается назад, прямиком на острие меча Слава, который его еще и доворачивает, буквально вскрывая парню грудную клетку.

Черт, что же это такое, а? Откуда столько крови, прямо фонтан какой-то, мне всё лицо забрызгало.

Кровь, опять кровь! Вот как так – то она есть, то ее нет. Бардак это, милейший Костик.

О, а мне его засчитали как убитого, сообщение пришло. Два-ноль в мою пользу. Еще троих надо прикончить.

Где-то позади меня метнулся вверх тонкоголосый вскрик, похоже, что кому-то из наших девочек сегодня не повезло.

В этот же момент скрежетнула сталь – один из тех, кто уже валялся на земле, умудрился вогнать кинжал в мое тело. Хорошо Гунтеру, у него таких брешей в сочленении доспехов нет. А у меня все с бору по сосенке, вот и результат!

– Н-на, – я с размаху саданул ногой по голове шустрика, а после приколол его к земле как бабочку. – Скотина.

И снова лязг стали за спиной. Если бы не Назир и брат Мих, страхующие мою спину, я бы уже был там, где сейчас пребывает добрая половина моих бойцов, сидел бы у точки возрождения в одних подштанниках.

Вот Слав, вон Маниякс, вон Снуфф… Был. Нет больше с нами Снуффа, рубанули Снуффу, и без того изрядно потрепанному, с оттягом по шее, он прямо в падении истаял.

Да еще под ногами валяются тела наших врагов и союзников, мешая передвигаться. Это мы становимся бесплотными коконами, а вот они – нет.

Как сглазил – зацепился левой ногой за труп и равновесие не удержал.

А встать уже не успел, мне в ляжку тут же воткнулся короткий меч, который был в руках невысокого злодея, надо отметить – отменно ловкого и глазастого. И Назир не помог, утащило его куда-то внутренними течениями боя.

– Твою мать-то! – взвыл я, отбил второй удар и воткнул свой клинок ловкачу в живот.

Воин Мак-Праттов дернулся и тоненько взвизгнул, с его головы слетел берет и утренний ветер взметнул рыжие густые волосы.

Да это девка! Господи ты боже мой, что же вы тут творите-то, в этой игре?

Ну ладно – кровь, ладно – трупы под ногами. Но это-то зачем?

Девушка пошатнулась и неуловимо-ловким движением буквально соскользнула с моего клинка. Из уголка ее рта потекла струйка крови, но она снова занесла свой меч надо мной, собираясь прикончить меня так же, как мгновением раньше я убил одного из ее соратников.

– Дррррянь! Не смей его трогать! – раздалось сверху и волосы гэльтки вспыхнули, заставив ее издать животный крик боли.

Да что волосы! Трень-Брень буквально выжгла ей глаза, направив в них свой фейерверк, который мы до того считали её безобидной блажью.

Как же кричала эта рыжая девушка, хватаясь за лицо, которое в один момент стало жуткой маской из греческих трагедий.

И я ее добил, еще не встав на ноги. Это не убийство, это акт милосердия.

Как я сумел подняться, оскальзываясь в грязи, смешанной с кровью – сам не понимаю. В этот момент я был более чем беззащитен.

Но – бог миловал.

– Прекрати, – заорал я. – Никакой магии, дура!

На поле стало попросторней. Нас стало куда меньше, но и ряды Мак-Праттов уменьшились – и изрядно.

– Ух ты, – я увернулся от лезвия клеймора, свистнувшего у меня над головой, и наотмашь рубанул мечом по руке пожилого горца, им орудовавшего.

Выглядел он не лучше, чем я, он был весь в грязи и крови, да к тому же еще и подраненный, судя по неверным движениям.

Добить, правда, я его не успел, прикрыли этого ветерана два крепких парня, похоже, что его сыновья.

– Я не дракон, но тоже страшная! – сообщила сверху Трень-Брень, и один из парней с диким воем схватился за свой шлем, который моментально налился алым цветом. Мало того – металл, из которого он был сделан, невероятно быстро расплавился, и багрово-красное железо потекло по щекам бедняги.

И это было не странно – из кинжала феи, который некогда она получила как новогодний подарок, лилось пламя белого цвета. Черт, она этому горцу в буквальном смысле мозги вскипятила!

Она и так умеет? А почему я этого не знал?

Но какая идиотка! Ну вот где я так нагрешил, что мне под опеку попала эта фея?

Парень свалился в грязь, его голова, ставшая железной, ударилась о меч, лежавший рядом, издав при этом печальный звон.

– Да ты ведьма! – заорал юноша, с ужасом смотревший на происходящее, и явно собрался метнуть в фею нож, выхваченный из ножен, которые висели на поясе. – Умр…

Нельзя в таком бою отвлекаться, это смерти подобно.

Один удар ему походя нанес кто-то из союзных нам гэльтов, второй – брат Мих, а добил его я, в два прыжка добравшись до него. Мне непременно надо было его убить. Его – и всех остальных, кто мог видеть то, что сделала Трень-Брень.

Хотя – о чем я? Свидетелей вон два холма.

Вами выполнено дополнительное задание, относящееся к квесту «Последняя битва». При подведении итогов основного задания (при условии, что вы его выполните) вы сможете рассчитывать на дополнительную награду.

День задался, теперь осталось только выполнить основной квест. Вот только – с кем? Все мои люди, похоже, мертвы. Ну, кроме феи, зловеще хохотавшей в небесах. Она, похоже,

сегодня наконец поняла, каковы на вкус убийства других игроков, и сейчас ощущает себя валькирией. А, нет, вон еще Маниякс кого-то лежащего на земле рубит топором, причем его жертва при каждом ударе руки и ноги вверх задирает. Забавно смотрится. Кстати – это он того гэльта добивает, которому я руку зацепил, судя по всему.

Надо же – только что была такая мясорубка – и все внезапно кончилось. Пустота вокруг – ни друзей, ни врагов.

Впрочем, сгустил я краски. Еще Кролина уцелела, вон она сидит на чьем-то теле, Назир сабли крутит, стряхивая с них капли крови, брат Мих стянул свой черный балахон, изрезанный донельзя и остался в кольчуге, вон новенькая лучница, как ее… Лантида. Ну и гэльтов десяток уцелел, я их сразу не заметил, потому что они делом были заняты. Они недобитков дорезали, чуть ли не ползком передвигаясь по земле и проверяя – кто уже мертв, а кто еще жив.

Господи ты боже мой! Сюда бы художника Верещагина, он бы вместо своего «Апофеоза войны» что-то более глобальное мог бы нарисовать. Кругом лежат коконы игроков и трупы горцев, причем последние застыли в самых причудливых позах. И вдобавок под ногами красно-коричневая грязь хлюпает и пузырится. Размыла кровушка землю, и без того влажную, в слякоть превратила.

Эпицентр битвы сместился к центру долины, там творилось что-то невообразимое, наша толкотня, которая продолжалась-то всего ничего по времени, по сравнению с этим – детские игры на лужайке.

И нашей козырной картой во всем этом стали рыцари Ордена, которых Лоссарнах кинул в бой только сейчас, они хорошо были заметны в том пестром месиве, которое звенело сталью и многоголосо орало совсем недалеко от меня. Слаженно и четко они уничтожали людей Мак-Праттов, как коров на бойне. Ну, может, не совсем так, но противопоставить организованности бойцов Ордена наши противники ничего не могли, это было заметно даже мне, а я ни разу не эксперт в подобных вещах.

Вот тоже как интересно. В какой-то полусотне шагов от меня происходит форменная вакханалия, а здесь – тишина, никто никого не убивает. Даже Маниякс дорубил наконец своего противника и устало плюхнулся на землю.

– Жесть, – подала голос Кролина. – Знаешь, Хейген, это у меня не первая битва, случалось, что и против НПС выступала, но такого никогда не было. Это что-то запредельное просто.

– Ну у тебя и видок, – сообщил мне брат Мих, оглядываясь вокруг. – Ты даже на человека сейчас не похож. Встреть я тебя в темноте – за упыря бы принял.

– Надо бы нашим помочь, – предложил Маниякс. – А то как-то неправильно выходит. Они там дерутся, мы тут сидим. Нехорошо. Вроде как струсили, отсиживаемся в сторонке.

С одной стороны, мне в эту свару лезть ну совсем не хотелось. С другой – где-то там был Макмиллан, которого я очень хотел убить.

– Не дело ты говоришь, – подал голос один из горцев. – Мак-Магнус сказал нам всем держать этот фланг, и приказа уходить отсюда не поступало. Нет в этом трусости.

Тем временем битва стремительно удалялась от нас, устилая поле трупами. Воины, вставшие под знамена Мак-Магнусов, шустро выдавливали противника на их половину, туда, где реяли флаги Мак-Праттов. В принципе – все верно. Чей флаг упадет первым – тот и победитель. А то мы все гадали – как определят того, кто взял верх в этой битве. Вот так и определят.

– Самое забавное то, что он полностью прав, – Кролина как-то невесело хохотнула. – Мы все еще держим правый фланг. Все в битве, кроме нас, подходы к холму никто и не охраняет, выходит. Разве только с той стороны кто-то уцелел и думает так же, как мы.

А на вышеупомянутом холме все так же стояли Лоссарнах, Гедрон, де Бин и брат Юр. Глена я не увидел, судя по всему он не сдержался, ввязавшись-таки в драку. И охраны у них практически не было, десяток воинов, не больше.

– Все уже, – подала голос Лантида. – Вон их как метелят, еще минут пять-десять, и совсем добьют.

Лучше бы помолчала.

Как, откуда вынырнула стройная девичья фигура с посохом в руке я не заметил, но факт остается фактом – это случилось. Она остановилась на самом краю долины, практически у самого края купола. и вокруг нее тут же образовалось кольцо защиты из игроков, ощерившееся мечами как еж.

Взмах посоха – и из-под земли полезли какие-то рогатые твари, атаковав наши задние ряды, не ожидавшие подобного.

Еще один взмах, и над рядами рыцарей взмахнула своими крыльями ярко-огненная огромная птица-фантом, после чего добрых два десятка воинов Ордена немедленно атаковали своих собратьев.

– Элина, – прошипела Кро, вскочив на ноги. – Зуб даю – Элина, погань такая!

Одно неплохо – теперь и наши противники с магией замазались по полной. Хотя, если честно – фигней мы до битвы страдали, сейчас мне это предельно ясно. Тут кто кому сейчас горло зубами вырвет – тот и будет потом писать законы и историю. Без всяких последующих претензий и апелляций.

Боевые порядки рыцарей смешались, и над полем битвы зазвучали все более и более громкие выкрики: «Мак-Пратты, вперед!».

Впрочем, силы все равно уже были неравны, вот только беда теперь таилась в другом. С этой стервы станется устроить что-то вроде того, что некогда учудил один маг в Снейквилле, так сказать – сама сдохну, и вас всех с собой прихвачу. И потом – она в своем клане не единственный маг. А если к ней на помощь сейчас соратники прибегут?

Элина вновь вознесла посох к небесам, и с них посыпались железные стрелки, причем они одинаково разили и наших бойцов, и вражеских. Вот прямое подтверждение, об этом я и говорил.

Надо Вике будет сказать, что у ее сестрицы окончательно крыша поехала. Тут просто так, задушевной беседой, уже не обойтись, тут медицинская помощь нужна. Врач профильный нужен, психотерапевт.

– Если мы сейчас ее не прибьем, то все может кончиться плохо, – совершенно невозмутимо сообщил мне Амадзе, появившийся невесть откуда. Впрочем – для роги это нормальное явление. – Я ее знаю, она теперь не угомонится.

– Чего стоим? – возмутилась Кролина. – И сразу – последний удар мой. Я давно хотела этой заносчивой сучке кровь пустить, да все повода официального не было.

– Ты к ней еще подберись, – проворчал Маниякс. – Пока ее свиту положим, она из нас жаркое сделает.

– Сразу скажу – подранить я ее подраню, но вряд ли очень сильно, – задумчиво произнес Амадзе. – Просто не успею, меня после этого засекут и на куски порежут.

– Даже не подрань, – сказал я ему. – Отвлеки ее – этого будет достаточно! А там мы сами до нее доберемся. Кро, дуй к Элине, все остальные – за ней!

– А ты? – удивилась Кролина.

– Куда вы без меня? – чуть рассердился я. – Давай, давай, родная, не тяни. У меня просто еще одно дело есть. Трень! Трень, мать твою так!

Окончательно ошалевшая от переполнявших ее эмоций фея, кружившая над нами и что-то невнятно оравшая, пусть и не сразу, но услышала меня.

Здорово ее торкнуло, между прочим, если она не бесчинствует там, где сейчас разворачивается основное действо, а тут, над нами парит. Или наоборот – ума набралась и понимает, что ее место там, где находятся остатки клана?

– А? – Трень спустилась пониже и уставилась на меня. – Пошли еще кого-нибудь убьем!

– Что-то такое я тебе и хочу предложить, – одобрил ее слова я. – Но сначала поручение одно выполни. Где-то за холмом Сайрин ошивается и еще пара наших магичек, веди их за нами, вон к той заразе с посохом.

Трень понятливо кивнула и затрепыхала крыльями, воинственно махая тускло мерцающим кинжалом.

– Погоди, – остановил ее я. – Потом дуй к Гедрону, может, он все-таки кого-то из своих чародеев прихватил?

Гедрон сразу обозначил свою позицию – мол, беру только бойцов, от греха подальше. Да я еще по прошлому разу помню, что у него с магами дело вообще не очень хорошо обстояло. Что там – у него в целом в клане людей немного было, так что я ума не приложу, когда он успел завербовать всю ту ораву, которая сейчас завоёвывает мне победу. Причем народ-то весь как на подбор, с серьезными уровнями и опытный, сразу видно.

Нет, скорее всего, он что задумал, то и сделал, нет при нем магов. Да и пока фея туда-сюда мотыляться будет, все уже и закончится, что, впрочем, и к лучшему. Не след ей в этой заварухе участвовать, она у меня и так на голову не сильно крепка, еще один всплеск эмоций не нужен.

Еще я отдал приказ Назиру и брату Миху приглядывать за холмом, а точнее – за Лоссарнахом. Они было попробовали спорить, но потом глянули на мое лицо и неожиданно быстро согласились. Пусть будет, не хватало мне еще того, чтобы короля прибили на пороге победы.

Мои соратники, пока я разговоры разговаривал, успели убежать довольно далеко, я припустил за ними, лихо перепрыгивая через трупы горцев и раздумывая над тем, что не очень-то мне хочется участвовать в расправе над Элиной. Нет, морального аспекта тут и в помине нет, и будь на ее месте какая другая магичка, то прикончил бы я ее без зазрения совести. Это игровая война, не настоящая, и в ней нет гендерных различий. Проще говоря – нет тут ни мужчин, ни женщин, все на равных.

Но Элина… Кто знает, что она устроит там, в реале? Например, она может позвонить Вике и закатить истерику по поводу того, с каким аморальным типом ее сестрица проживает. Но это еще ничего, тем более что здесь она будет не так уж далека от правды. А если она припрется в редакцию и все это произойдет там?

Да это все ладно еще. А что если она вообще двинется путем насилия? Читал я про корейских геймеров, которые друг друга за нарисованные мечи и доспехи вне игры убивают. Корея далеко, но людей с прибабахом у нас и своих хватает. Возьмет и разыграет что-то вроде «Месть настигает предателей даже вне Файролла». Успеха она вряд ли достигнет, Ватутин свое дело знает, и в этом вся беда. Она будет просто свое эго тешить, Элина – перфекционистка по складу характера и на самом деле убивать меня не станет, ей важен жест, но Ватутин-то этого не знает? Он просто сразу начнет стрелять на поражение – и все.

Мне это не нужно, зла я ей не желаю. Как, впрочем, и подавляющему большинству людей, живущих на нашей планете. Игры – играми, а жизнь – жизнью, нельзя смешивать эти две вещи.

Вывод – Кролина хотела ее убить? Вот пусть она это и делает, а я расчищу ей путь.

Когда я подбежал к тому месту, которое Элина выбрала своей боевой позицией, там уже вовсю кипел бой.

Горцы, которые безропотно составили компанию моим людям, здраво расценив, что фланг – флангом, приказ – приказом, но надо устранять настоящую опасность, уже лихо рубились с охраной Элины.

Дрались молча, все, что можно было проорать в этой битве, мы уже выдали там, в первой сшибке, потому кроме сопения и звона стали ничего слышно не было.

Элина как будто даже не видела того, что творится рядом с ней, она запрокинула голову вверх, раскинула в разные стороны руки и что-то шептала. Хотя, может, так оно и было, может, она какую-то особо лихую волшбу творит, после которой мы все в тартарары провалимся, а на

почве этой долины еще лет сто трава расти не будет. И в этом трансе ничего она не видит и не слышит. Магия – дело такое.

Воины у нее, кстати, славные, умеют строй держать. Троих мы зарубили, но остальные знай сжимают кольцо вокруг своей лидерши – плотное, не проскользнешь.

«Фрррр!» – комок огня ударил в спину Лантиды, пробив в ее теле огромную дыру, обжигающие брызги от него задели нескольких горцев, заставив их заорать от боли.

– Вот же! – Маниякс, только что подрубивший ноги своему противнику, грубо выругался и добавил: – Еще одна чародейка.

И точно – к нам спешила, оскальзываясь в грязи, невысокая хрупкая эльфийка со значком клана «Буревестники» над ником, причем она вновь вскидывала руку для того, чтобы угостить нас огоньком.

– Моя, – проворчал гном и как-то так ловко, без замаха, метнул свою секиру в магичку.

И попал. Тяжеленное оружие угодило девушке в живот, увы – рукоятью, а не острием, но свою функцию оно выполнило – сбило магичку с ног, и файербол, предназначенный для нас, с треском ушел в небо.

Маниякс упругим колобком в несколько прыжков подскочил к девушке и навалился на нее сверху, прижав к земле и не давая подняться на ноги. Это могло бы выглядеть довольно пикантно и даже навести на скабрезные мысли, если бы не пара обстоятельств. Гном одной рукой вцепился девушке в горло, душа ее, а другой раз за разом втыкал ей в бок свой засапожный нож. Эльфийка же, хрипя и пытаясь его столкнуть с себя, обрушила на гнома весь свой огненный арсенал, причем выглядело это жутко, Маниякс буквально горел как факел, его доспех раскалился и из блекло-серебристого стал малиновым. Если бы не могучее сложение гнома, даже на старте игры гарантирующее повышенную устойчивость к урону, то быть ему уже мертвым.

Помог бы я гному, да вот времени на это не было. Своей цели эльфийка добилась, ослабив нас – один из моих бойцов погиб, другой занялся ей.

Но все-таки удача нам улыбнулась – одному из горцев удалось могучим ударом прикончить своего противника, и в этот же момент Кролина, которая из-за слишком высокой плотности боя была лишена шанса на прицельную стрельбу, все-таки сделала верный выстрел и вывела из строя еще одного врага.

И в получившуюся брешь успел проскользнуть Амадзе.

Увидеть этого никто не увидел, но то, что ему это удалось, мы поняли уже через пару мгновений, когда Элина пронзительно взвизгнула и вышла из своего транса. Еще я заметил, что над головой ее появилось темное облако, эдакая грозовая туча в миниатюре, но после вопля, который она издала, эта самая туча пропала.

Прав я был, она точно нам какую-то серьезную пакость готовила. Коллективную, так сказать.

– Тварь, – Элина махнула посохом, и Амадзе, мигом ставший видимым, покатился по земле. – Крыса!

– Есть такое, – подтвердил маленький рога, невероятно ловко увернулся от молний, которые брызнули из пальцев кланлидерши «Буревестников», и махнул своим кинжалом, правда, тоже не попав.

Это разворачивающееся действо оказалось для нас крайне полезным, оно сбило с настроя охрану Элины, которая не то чтобы растерялась, но потеряла былую организованность.

Одного из них, метнувшегося к вертящемуся как уж на сковородке и уворачивающемуся от молний Амадзе, свалила стрела Кролины – здоровья у всех участников схватки было не так уж и много, то там удар пропустишь, то тут. Я сам балансировал между красным и желтым сектором шкалы.

Второго лихим ударом свалил высоченный горец, заросший рыжим волосом, правда, при этом ударе он открылся и секундой позже сам рухнул на землю с рассеченной головой.

Третьего я оттолкнул в сторону, сойдясь с ним грудь в грудь.

Главное было сделано – кольцо обороны мы прорвали, его больше не существовало.

Кро рванулась вперед, на ходу всадив в грудь Элины две стрелы, одну за другой.

– Дождалась своего, потаскуха, – пронзительно крикнула моя потенциальная родственница, взмахнув посохом. – Умри, тварь!

Кро окутало, полностью скрыв от наших глаз, серо-зеленое облако, почему-то жужжащее. Похоже, то ли комары-переростки, то ли не слишком большие слепни, в общем – насекомые. Это ее дезориентировало и, увы, блокировало как атакующую силу. Не до того ей стало, она сначала пометалась немного, пытаясь убежать от этого роя, а после застыла на месте, как неживая.

Зато Амадзе свой шанс не упустил и воткнул кинжал в спину магички, аккурат между лопаток, хрестоматийно, так сказать. Ну да, трюк грязный, но и ситуация не из лучших.

Элина крутанулась на месте, голубой камень в навершии ее посоха засветился, и это было последнее, что увидел в данной битве маленький рога. Его фигура утонула в яркой вспышке света, а после того, как она поблекла, на этом месте осталась почерневшая земля и кокон с вещами.

– Чтобы ведьму убить, ей надо голову с плеч снести и к ее же заднице приставить! – проорал один из горцев.

– Пакость неумытая, – возмутилась Элина, вскинула посох и выкрикнула очередное заклинание.

Под горцем разверзлась земля, и он провалился в возникшую под его ногами дыру, которая после этого сразу же сомкнулась.

За свою жизнь я много раз говорил: «Чтобы ты провалился», но вот увидел воочию подобное впервые.

Да, плохо дело, эдак она всех нас сейчас перебьет. Одна радость – пока ее отвлекали мои сокланы, мы остатки ее воинов дорезали.

Собственно, я последнего и прикончил, можно сказать – на пределе сил. Уровень жизни застыл вблизи смертельной отметки.

– И ты здесь! – глаза Элины расширились, она заметила меня. – Прямо вечер встреч какой-то! Слетелись, вороны!

– Бей ведьму! – гаркнул один из двух уцелевших горцев и кинулся к ней.

Увы, но цели своей он не достиг – взмах посоха, и огромная сосулька, рухнувшая с синего безоблачного неба, пробивает его тело с головы до пят.

Мне стало очень и очень невесело. А ведь, пожалуй, что она меня сейчас убьет. Нет, что я хотел, то сделал – мы её отвлекли и, судя по шуму за спиной, наша объединенная рать, взбодрившись, таки добивает Мак-Праттов на их половине долины или вблизи от нее. То есть – ход битвы Элина уже не переломит, отняли наши смерти у нее этот шанс. Но умирать все равно жутко неохота, обидно не увидеть миг победы, к которому я столько времени шел.

В этот момент рухнула на землю Кролина, точнее – то, что от нее осталось, а именно – белый кокон. Сожрали ее насекомые. Будь у нее полная шкала жизни, еще бы ничего, а так – не сдюжила она.

– Давно хотела испытать это заклинание, – откровенно издеваясь, сообщила мне Элина. – Эпическое, мне недавно его подарили. Называется «Живое облако». Сначала пчелки, из которых оно состоит, парализуют жертву, а потом выпивают ее жизнь, по капельке, но очень-очень быстро. И все это сопровождается животным ужасом, при этом ты даже не можешь закричать. Здорово, да?

– По идее, сейчас ты должна сказать мне что-то вроде: «Не хочешь попробовать?» – предположил я, делая шаг вперед.

Горец, последний из оставшихся в живых, тоже двинулся вперед, обходя Элину справа.

– А почему нет? – рассмеялась та и направила посох на меня. – Хотя… Нет, это слишком просто. Ты умрешь по-другому. А это – вот для него.

И «Живое облако» окутало моего последнего союзника.

– Эй, тетка, – прозвучало с небес, и на белоснежной мантии Элины расплылось грязно-коричневое пятно.

Трень-Брень была в своем репертуаре. Она швырнула в кланлидера «Буревестников» комок земли.

– Это чего? – даже растерялась Элина, глядя то на меня, то на свою заляпанную одежду. – Это что же такое?

– Прицельная стрельба по движущейся мишени, – пояснила Трень-Брень, спикировала вниз, зачерпнула еще одну полную пригоршню грязи и снова взмыла вверх.

Элина ничего не стала говорить, а просто вскинула посох, и тут я рванул вперед. Не знаю, как там чего, но расстреливать свою Треньку в воздухе я ей не дам. По крайней мере, пока жив.

И все-таки я не успел, огненный плевок посоха спалил фею, которая застыла на мгновение, чтобы не промахнуться при броске. Но тут же Элина как-то странно дернулась, а я услышал на редкость мерзкий хрящающий звук.

Это был Маниякс – страшный как черт, с обгорелой бородой, безбровый и обугленный – но живой и с секирой в руках. Той самой, которую он без особых зазрений совести вогнал в спину Элины.

Та собралась было что-то сделать, но я уже подоспел к ней и ударил ее мечом в живот, да так, что лезвие с другой стороны тела вышло.

Маниякс тут же рубанул ей по ногам в районе коленей, и магичка неуклюже завалилась набок, соскальзывая с моего клинка. Нет-нет, никакой крови, никаких костей, пробивших кожу, но некий реализм – он есть. Если человеку перебили ноги, то даже в игре он стоять на них не сможет, по крайней мере, пока его хилер не подлечит.

Еще один удар я нанес ей, когда она уже упала на землю, лицом вниз.

Если честно – все происходящие вызывало у меня спутанные чувства. С одной стороны – мы правильно все делаем, она – враг, и меня точно бы не пожалела.

С другой – как-то это все не так, неверно как-то.

– Ну, ты сам или мне ее? – спросил у меня гном, отбрасывая посох Элины в сторону и тут же вдавливая ногой ее голову в землю так, чтобы она совсем не могла говорить. – Как скажешь, так и сделаем. Насколько я понял, вы знакомы. Тема скользкая, не всегда охота приятельницам, пусть даже и таким, голову с плеч сносить.

– Добей, – с благодарностью сказал ему я. – Если не в тягость.

– Да как нечего делать, – пожал плечами Маниякс, причем от этого движения с его доспеха слетело немало пепла, и всадил секиру в затылок пытавшейся подняться и упиравшейся руками в землю Элины.

Глава третья
в которой награды находят победителей

Тело магессы дернулось и истаяло, став коконом.

– Уффф, – Маниякс сплюнул на землю и потрогал лезвие своего оружия. – Слушай, а в твоем клане не скучно.

– У нас что ни день – то приключения, – согласился с ним я, озираясь.

Вокруг было пусто, точнее – вокруг были только трупы. Основная масса сражающихся откатилась к позициям Мак-Праттов.

– Зелья нет на здоровье? – поинтересовался у меня гном, плюхаясь на землю.

В разные стороны полетели красно-коричневые брызги. Я поморщился.

– Открой обмен, – попросил я его. – Есть маленько. Хотя… Погоди.

Оскальзываясь на обильно политой кровью земле и старательно обходя трупы, к нам приближались две стройные фигуры.

– Кавалерия? – понимающе кивнул гном. – Как всегда – вовремя.

И он хрипло рассмеялся.

Ну да, вовремя. Черт, мертвы все. Ну, условно мертвы, но все же. И еще неизвестно, что там с Гунтером, Ленноксом Рыжим и Флоси – они все были в центральной шеренге. Флоси пытался прибиться ко мне, но я попросил присмотреть его за Гунтером и прикрыть его спину. Может, они где-то вон там сейчас, в центре долины, где трупы в три слоя лежат.

Я еще раз посмотрел на кокон, оставшийся от Элины, и, помедлив мгновение, протянул к нему руку.

– О как, – пробасил гном, его маленькие черные глазки понимающе блеснули.

– Знакомая, – пояснил я и снова поморщился. – Она сложный человек, не хочу усугублять.

– Бабы, понятное дело, – покивал Маниякс. – С ними тошно, без них плохо. Правильно решил, старшой. А я вообще ничего не видел.

Магички почти подбежали к нам, когда прямо перед ними, из грязи поднялась фигура рослого горца с боевым топором в руках.

Я, признаться, даже растеряться не успел.

– У-у-у-убью-ю-ю-ю! – махнул недобиток топором, разбрызгивая вокруг себя земляную жижу. – Ы-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы!

Девушки на мгновение застыли, но не струсили, не стали с писком разбегаться в стороны.

Огненная стрела и ледяной шип поразили уцелевшего воина Мак-Праттов одновременно, он на мгновение застыл, а после рухнул на спину, уже окончательно покинув этот цифровой мир.

– И кто теперь скажет нам, что мы не сражались при долине Карби? – с довольным видом сообщила Тиссе Сайрин. – А? Такого верзилу завалили!

Ее спутница промолчала, но по лицу было видно, что она согласна со словами подруги.

– Лихо, – засмеялся гном. – Надо было вас сразу с нами брать, тогда, может, вон ту заразу, что огнем жглась, проще было бы прикончить. А так она меня как кабана опалила, весь гарью провонял.

И гном понюхал затянутую в кольчугу подмышку, от чего Тиссу, уже подошедшую к нам, ощутимо передернуло.

– Не верится, что от всего клана только мы остались, – Сайрин тоже приблизилась к нам. – Нет, нас в нем, конечно, всего ничего, но все-таки… Даже Вахмурку убили. Вот никогда бы в это не поверила.

– Что Вахмурку! – Тисса показала на кокон, оставшийся от Кролины. – Вон кого грохнули, а я ее практически бессмертной числила.

– Молодец, что напомнила, – немного не к месту сказал Тиссе я и подошел к вещам Кро. – Чуть не забыл. Она же первым делом спросит где её имущество, а потом еще полчаса на меня орать станет, что я не озаботился его подобрать. И еще надо вещи Трень-Брень забрать. Вроде, вон тот кокон ее.

– Постой на месте секунду, – недовольно сказала Тисса, махнула рукой, и шкала моего здоровья пошла вверх.

– Про меня не забудьте, – проворчал Маниякс, все так же сидящий в грязи. – Ноги не держат, вот до чего дело дошло.

– Главное, гноме, что ты вообще жив, – раздался голос Гедрона. – Сегодня немногие этим могут похвастаться.

Он, Лоссарнах и брат Юр, окруженные воинами, которые до этого были в их охране, подошли к нам. Вот я расслабился, вообще по сторонам не смотрю.

– Я всегда знал, что ты до драки зол, – Лоссарнах положил мне руку на плечо. – Но сегодня ты даже меня удивил.

– Да на него смотреть ст-трашно, – брат Юр окинул меня скептическим взглядом. – Я же г-говорил тебе, что стоит д-делать, а что нет, но ты, как всег-гда, меня не слушал.

– Вот такой я смешной чудак, – выдавил из себя я.

– Он мужчина, – король без королевства посмотрел на казначея Ордена. – Говорят, что женщины непредсказуемы в своих поступках. Чушь, как раз их действия можно если не предсказать, то предугадать. А если очень постараться, то даже направить в нужное русло подарком или какими-либо обещаниями. Непредсказуемы мужчины, поскольку ни один из нас не сможет сказать точно, как и где мы встретим свою смерть.

– Самое время и место для ведения философских бесед, – хмыкнул Гедрон. – Хейген, ты идешь с нами или тут останешься?

– Кудой? – поинтересовался я у него, заранее зная ответ.

– Тудой, – в тон мне сообщил Старый и ткнул пальцем в сторону холма, где мечи звенели почти уже у самого флага Мак-Праттов. – Нужен дембельский аккорд, дружище.

– Я с вами, – Маниякс, охнув, встал на ноги и обратился к Тиссе: – Шустрая, бафни меня еще раз, а то эта зараза из «Буревестников» напоследок меня редкой пакостью попотчевала, до сих пор здоровье снимается.

– Никогда не видел, чтобы мага вот так, запросто, придушили, – с уважением сказал Лоссарнах гному. – Они вообще-то народ живучий.

– Не так уж и запросто, – возразил ему Маниякс. – Она из меня чуть жаркое не сделала.

Король без королевства засмеялся и похлопал его по плечу, выбив из него тем самым полетевший в разные стороны прах и пепел, после чего двинулся вперед. Маниякс чихнул и последовал за ним.

– Ты, конечно, меня использовал, – негромко сказал мне Гедрон, шагая рядом со мной. – Я это знал, ты это знал, так что без претензий. Больше скажу – по идее, я тебе еще и должен теперь. Пока вся эта катавасия происходила, я от твоего приятеля-потенциального самодержца две обычных цепочки квестов принял и одну репутационную. А ведь это он еще корону на голову не надел даже.

– В чем же дело? – глянул я на него. – Принимается, будешь должен. Мы теперь соседи, в одном краю живем, так что мне это лишним не будет.

– Шустрый ты парень, Хейген из Тронье, – Гедрон засмеялся. – На ходу подметки режешь.

– Есть такое, – не стал скромничать я. – А мы, собственно, туда идем зачем? Полную и безоговорочную капитуляцию принимать или все-таки добить врага окончательно?

Вопрос был не праздный, и ответ на него меня крайне интересовал.

– Добить, добить, – порадовал меня Старый. – Наш король – он полумер не приемлет, и это мне очень нравится. Так что – и головы рубить будем, и флаги в грязь втаптывать. Чур, стяг «Буревестников» – мой. Элину ты порешил – ладно, это твои дела. Но вот флаг их – он мой. Я ему в своем новом замке уже и место определил.

– В сортире? – утвердительно спросил я.

– А то где же, – приобнял меня за плечи Гедрон. – Идея не свежая, но есть в ней что-то такое, приятное. Слушай, война с «Гончими» после сегодняшнего дня – дело почти решенное. Пойдешь против Ведьмы со мной?

Ага, так я тебе и ответил. Не то что честно, а вообще.

Но так – интересные у него планы. Сам он против «Гончих» никак не сдюжит, это понятно. Значит – есть у него союзники в этом благом деле. В другой ситуации я бы предположил, что это «Двойные щиты», но в свете дня сегодняшнего это маловероятно. Тогда – кто? Ну, не Лоссарнах же.

– Когда мы завалим старика Макмиллана, купол исчезнет, – добавив в голос тревоги, поведал Гедрону я. – На поле сразу рванут эти трупоеды в рванье, а там куча коконов людей и из моего, и из твоего кланов. Жалко вещички-то.

– Не хочешь отвечать вот так, сразу? – вполне миролюбиво сделал абсолютно верный вывод Гедрон. – Ну и ладно, наша любовь впереди. А за вещи не беспокойся, у меня за холмом три десятка бойцов в резерве было, я их к границе купола уже отправил, никого не пропустят. На край – пробьют черепа парочке этих обсосов-флибустьеров, да и все. В штрафы залезут, понятное дело, но это ничего, чай не в первый раз.

И он ускорился, догоняя Лоссарнаха.

Ну и ладно, ну и славно. А если король без королевства еще и сам Макмиллана прикончит, так это вообще замечательно будет. Мне драться ну вот совершенно неохота.

– Д-держись меня, – прошелестел сбоку голос брата Юра. – Все глупости, к-которые сегодня можно б-было совершить, ты уже с-совершил, так что послушай меня х-хоть сейчас. П-представление почти закончено, осталась п-пара реплик до занавеса, и одна из них т-твоя. Она не очень б-большая, но очень от-тветственная. И ты лучшая к-кандидатура для того, чтобы ее п-произнести.

– Хорошо, – покорно ответил ему я. – Надо что-то будет сказать – я скажу.

Чудно. Я – игрок, он – НПС, и что в результате? Он, порождение графики и программного кода, похоже, знает лучше меня, живого и настоящего, что следует дальше делать.

И вообще – он был как-то недоволен мной. Брат Юр, неигровой персонаж, поглядывал на меня так, как смотрят на человека, нарушившего твои планы своим бездумным поведением. Бред. Если о таком рассказать психотерапевту, то меня могут и в дом скорби закрыть. Имени Петра Петровича Кащенко.

Подножие холма было завалено телами и коконами, последних, правда, было на порядок меньше. То ли наши разошлись, то ли игроков осталось не так много.

А вот успели мы вовремя, Лоссарнах как чуял. Он остановил наших бойцов в последний момент, когда те уже собрались дорезать у флагов остатки вражеского воинства, от которого осталось человек двадцать, не больше.

Они столпились вокруг рослого кряжистого старика с длинными седыми волосами и изрезанным шрамами лицом, который обеими руками сжимал рукоять клейморы. Это, надо полагать, и был тот самый Макмиллан Мак-Пратт, мой недоброжелатель. Да что там – давний и явный враг.

– Дядюшка Макмиллан, – Лоссарнах, совершенно ничего не боясь, подошел вплотную к вражеским воинам, которые, озираясь, выставили мечи перед собой. – Ты постарел.

– Так мне и лет сколько, Мак-Магнус, – ответил ему тот. – Я ведь даже постарше твоего отца, славного бейлифа Сэлора, буду. Причем лет на пять, не меньше. Вот только он давно уже в Последнем становище обитает, а я все как-то туда не доберусь. Заплутала где-то моя смерть, заблудилась.

– Ну да, ну да, – покивал король без королевства.

Ой, не нравится мне это. Как бы он сейчас какую-нибудь ересь благородную не выкинул, вроде: «Так бери свободу непрошенную» или «Дай мне слово, что не станешь злоумышлять против меня». Это будет самый паршивый из всех вариантов, поскольку он перекроет мне путь к голове Макмиллана. Поди убей его после королевской амнистии.

– Да не так уж она и заплутала, – как-то по-свойски сказал Лоссарнах, внимательно глядя на Мак-Пратта. – Дядюшка, ты же понимаешь, что вдвоем нам на холмах Пограничья будет тесно. Прости уж за возвышенный слог.

– Это все тлетворное влияние Запада, – наставительно сказал ему Макмиллан. – Третесь там, а потом на нашу землю заразу всякую тащите.

– Кто бы говорил, – подал голос кто-то из гэльтов. – Сам нас продал той бабе, что у них на троне сидит, и на тебе – теперь Мак-Магнус виноват.

– Не писал я этого, – хрипло рыкнул Мак-Пратт и мотнул головой. – Не писал! Вон тот паршивец эту пакость состряпал, который клан Линдс-Лохенов к рукам прибрал. На крови поклянусь! Если хотите – могу палец указательный себе отсечь в доказательство.

Забавные тут у них аргументы своей правоты. Отрезал себе палец – не врешь, значит. Если продолжить этот логический ряд, то отсечением руки можно будет даже доказать ложь собеседника. Вот же дикие люди.

А так – дурак он, этот патлатый старик. Теперь даже если король без королевства сваляет дурака, играя в благородство, то я смогу потребовать его крови, как платы за оскорбление. Уровень у него наверняка неслабый, да вот только постругали его уже здорово, так что – управлюсь как-нибудь. Ну, а если нет – то его всяко наши потом добьют, успею я Гедрону про это на ухо шепнуть. Не уйти Макмиллану Мак-Пратту нынче с этого холма, теперь уже по любому не уйти.

– Утопающий и за гадюку схватится – проорал кто-то из рядов нашего воинства, и я с удовлетворением узнал голос Флоси. Жив мой туалетный.

– Да теперь это не столь и важно – писал ты это или не писал, – негромко, но так, что его услышали все, произнес Лоссарнах. – Теперь важен только тот факт, что мы друг другу живыми не нужны. Ты – здесь, я тоже здесь, мечи при нас. И в живых должен остаться только один.

– В чем же дело? – Мак-Пратт снова мотнул головой и его седые патлы подхватил ветер, который невесть откуда взялся здесь, под куполом. – Давай закончим эту тяжбу. Только пообещай мне, что отпустишь моих людей, тех, что уцелели.

– Ты не можешь ставить мне условия, – жестко произнес Лоссарнах. – Я тебе ничего не должен и поединок даю только из уважения к твоим сединам. И не более того. Хотя мог бы просто позволить своим воинам зарезать тебя как корову на бойне. Твои люди умрут, все до единого. Но – в бою, а не от руки палача, это все, что я могу тебе обещать.

– И то хлеб, – произнес кто-то из сторонников Мак-Пратта, несколько игроков, которые стояли рядом с ним переглянулись, лица у них были недовольные.

Оно и понятно – фигня выходит. Бой проигран, ни фана, ни лута не предвидится, а потому умирать страсть как неохота. Им осталось только надеяться на то, что победу нам засчитают после смерти их лидера, после этого купол исчезнет и они успеют смыться с поля боя.

Мак-Пратт вышел из кольца, которое вокруг него создали его сторонники, и сделал некий жест, более напоминавший приглашение к танцу, чем к бою.

Лоссарнах встал напротив него и сделал круговой мах мечом, разминая плечо.

– Ты обещал – палача не будет, – еще раз напомнил ему Мак-Пратт.

– Слово, – подтвердил мой друг.

Мечи столкнулись, еще раз, и еще раз. Это на самом деле больше напоминало танец, чем бой. Никакой бешеной рубки, никаких «дзинь-трах». Два бойца стояли друг напротив друга и каждый из них не спешил.

Замах – и Лоссарнах отбивает удар, тут же, сделав изящный поворот, пытается достать Макмиллана, не достигает успеха – и вот они снова застыли друг напротив друга.

И снова – замах, клинки сталкиваются в воздухе раз, другой, Мак-Пратт пытается изобразить тот же финт, что секундой раньше мой друг – и тоже впустую, с той, правда, разницей, что Лоссарнах хоть и не добился успеха, но остался при своих. А вот Макмиллан ушел в «минус». Вечный минус, поскольку король без королевства поймал его на этом выпаде и его длинный меч вспорол противнику живот.

Мак-Пратт просеменил несколько шагов вперед, потом его ноги подломились, а меч выпал из руки.

– Как говорит мой названный брат: «Вот как-то так», – сообщил стоящему на коленях старику Лоссарнах и снес ему голову.

– Фига себе, – пробормотал кто-то из уцелевших игроков, выступивших за Мак-Праттов, глядя на кровь, хлеставшую из безголового туловища. Его хорошо было слышно, вокруг стояла тишина. – Я про такое даже не слышал никогда.

– Глюк? – неуверенно предположил его сосед. – НПС валит НПС, кровища вокруг. Может, из-за купола? Всякое бывает.

– Глюк, не глюк – но чересчур, – подытожил третий игрок из «Двойных щитов». – Главное, чтобы купол этот исчез, потом думать будем.

Тулово повалилось на землю, но купол не исчез.

Лоссарнах растолкал бойцов Мак-Праттов, которые окончательно смирились с поражением, подошел к флагу, реявшему выше других, и одним ударом перерубил его древко.

«Ба-а-ангггг!» – купол, раскинувшийся над полем, издал дребезжащий звук и исчез.

Вами выполнено задание «Последняя битва».
Награды:
4000 опыта;
5000 золотых;
Амулет «Воля Пограничья»;
Получение следующего квеста в цепочке.
Награда за выполненное дополнительное задание:
Активное классовое умение «Молот и наковальня».

Секундой позже сверкнуло несколько порталов – это смылись игроки «Двойных щитов», оставив своих недавних соратников на произвол судьбы.

Вами получен уровень 78!
Доступных для распределения баллов: 5.

Вот уж совсем неожиданно. Но – приятно. Господи, когда я уже дойду наконец до мастера умений? У меня их там скопилось невесть сколько. Правда, мне и без них своих хватает, вон еще одно перепало.

Лоссарнах тем временем подошел к телу Макмиллана и накрыл его флагом с эмблемой клана «Мак-Пратт». Не стал он флаг в грязь втаптывать, не угадал Гедрон.

– Убейте их быстро, – дал он команду воинам, показав на последних бойцов павшего клана. – Они это заслужили.

Вам предложено принять задание «Корона на челе».

Данное задание является одиннадцатым, заключительным в цепочке квестов «Зона влияния».

Условие – принять участие в коронации Лоссарнаха Мак-Магнуса, после которой он займет престол Пограничья.

Награды:

3000 опыта.

Принять?

Да!!!!! Заключительным. Алилуйя! Неужели? И главное – не надо никуда идти и ничего добывать. Просто постоять в главной зале и смахнуть набежавшую слезу, радуясь за старого друга. И потенциального родственника.

Остатки Мак-Праттов добили почти моментально, да те особо и не сопротивлялись, понимая, что для их кланов все в этой жизни кончено.

– А в-вот теперь – самое в-время выйти на сц-цену тебе, – прошептал мне в ухо брат Юр, покопался в наплечной суме и сунул мне в руку корону. Небольшую такую корону – золотой ободок с острыми зубцами, в каждый из которых был вделан темно-багровый рубин. – В-вперед, мой юный друг, сделай к-короля королем.

Так вот о каких репликах он говорил. Маленькое, понимаешь, но очень ответственное поручение.

Но я – не против. Это и красиво, и полезно. Отличный шанс завершить этот бесконечный квест одним ударом.

– Брат мой! – проорал я, перекрывая гвалт, стоящий вокруг. – Пришло время получить то, что ты заслужил по праву – и крови, и силы.

Народ притих, не зная, чего еще подбросит это безумное утро.

– Ты что имеешь в…? – удивился было Лоссарнах и замолчал, увидев, что я держу в своих руках.

– Сей венец я возлагаю на голову одного из самых доблестных мужей, что рождала земля Пограничья, – начал на ходу импровизировать я, вспоминая романы Вальтера Скотта и Томаса Мэллори. Там подобные речи вели через страницу. – Прими же под свою руку этот край и будь ему добрым королем. Защищай его и делай все, чтобы люди, живущие под твоей десницей, не знали горя. За отвагу, доблесть и подвиги награждай своих подданных, за предательство и трусость – карай. Слава Лоссарнаху Первому Мак-Магнусу, королю Пограничья!

И с этими словами я нахлобучил корону на шевелюру своего друга.

– Слава!!!! – заорали воины, стоявшие вокруг нас.

Громыхнула сталь – Ченд де Бин, а за ним и все уцелевшие рыцари, человек, наверное, восемьдесят, встали на одно колено, причем одним из самых первых это сделал Гунтер. Жив, бродяга. Хорошо.

За ними, чуть помедлив, тот же трюк повторили игроки и даже горцы, причем последние меня немало удивили. С их-то вольнолюбивой натурой?

Спустя минуту на ногах остались лишь несколько человек – я, король без… Да нет, теперь на самом деле – король, без добавления других эпитетов. Еще не встал на одно колено Флоси, замешкавшийся на секунду, правда, как раз в тот момент, когда я на него посмотрел, его резко дернула за рубаху рука в стальной перчатке, да так, что он чуть вовсе не упал. Плюс на обеих ногах остались еще две моих магички да брат Юр. Ну, с ним все понятно – король там, не король, а он ни перед кем на колени не встанет. Не те это люди, казначеи. Не такое у них воспитание.

Я, правда, тоже было собрался преклонить колено. Не люблю выделаться на общем фоне, не слишком это разумно. Не то чтобы – «если все стоят на коленях, то тоже надо на них встать», нет-нет, дело не в этом. Просто есть в жизни моменты, когда быть одним из многих куда разумнее, чем стать «тем самым, который тогда на рожон полез». Тот, кто не умеет в нужный момент найти укрытие от бури, а гордо встречает ее с открытым лицом – он не смельчак и не герой. Он потенциальный покойник. Буря не разбирает, что к чему, она природное явление, не имеющее разума. Ей что дерево, что человек – все едино.

Но тут я поймал взгляд Лоссарнаха, который коротко двинул подбородком – сначала вправо, потом – влево. Стало быть – не надо мне преклонять колено. Ну, нет, так нет.

Надо же, даже Назир патриотический долг отдает. Хотя – не факт. Учат их неплохо, и он-то как раз искусство быть «одним из» знает отлично.

– Воины! – раскатился над долиной голос короля. – Сегодня ваши мечи были не только из стали. Сегодня они были окованы золотом, тем самым, из которого сделана корона, что сейчас на моей голове. Ваша ярость, ваша сила, ваша кровь и смерти тех, кто сейчас лежит на земле – вот что привело меня на престол. И будь я проклят, и пусть будет проклято мое семя, если когда-нибудь мой род это забудет. Клянусь, что ваши жизни и ваши смерти были не напрасны.

Он говорил еще минуты две, заверяя всех, что скоро в Пограничье будет всего и много, что жизнь станет спокойной и сытной, что враг будет трусливо обходить наши границы стороной, а дети беззаботно резвиться среди себе подобных. Ничего нового.

– Да здравствует король! – гаркнул Ченд де Бин, прекрасно знающий, что в подобных вопросах к чему. Брат Юр кивнул, не скрывая довольной улыбки. – Слава Лоссарнаху Первому!

Вами выполнено задание «Корона на челе».

Награды:

3000 опыта.

Вами выполнена цепочка квестов «Зона влияния».

Награды:

10000 опыта;

5000 золотых;

Подробная карта Раттермарка;

Меч «Драконий Зуб».

Право беспрепятственного доступа в замок ордена Плачущей Богини (в покои брата Юра).

Дополнительные награды за прохождение цепочки заданий «Зона влияния»:

7000 золотых;

Место в балладах о том, как фамилия Мак-Магнус пришла к власти. Данные баллады станут частью народного фольклора, который будет существовать и после смерти короля Лоссарнаха Первого.

10 памятных жетонов с изображением долины Карби и нанесенной на них надписью: «И я там был, и кровь там лил». Данные жетоны вы можете презентовать любым игрокам на память или оставить их все себе.

Внимание!

Жетоны являются не более чем памятным знаком и не несут в себе какой-либо другой функции.

Все! Вот теперь – почти все. Почти – потому что надо остатки долгов раздать. И первый из них – годи Оэс, которого надо загнать в десятую преисподнюю, такую, из которой ему уже не выбраться.

Но дополнительные призы – это что-то, это даже не достойная бедность. Жетоны без статов, жалкие семь тысяч золотых и еще – место в балладах. Я бы на их месте еще приписал: «По сути, мы вам дарим бессмертие». Тьфу. Я теперь, стало быть, Хейген – герой Пограничья.

Надо будет себе завести черный плащ и широкополую шляпу.

Тьфу, жлобы!

– Пропустила-а-а-а-а-а! – метнулась над нами тень, и следом за этим раздался еще один вопль, полный горечи: – Что, было сложно подождать?

– Брат мой, – король склонил голову к плечу, задумчиво изучая разъяренную Трень-Брень, махающую крылышками над нами. – Мне кажется, что все-таки надо отдать твою дочь в свиту королевы, кто-кто, а она-то научит ее приличным манерам. Я все понимаю, но это уже где-то за гранью добра и зла. Она же все-таки девушка, должна понимать, где и в каком виде ей следует появляться.

– Это да, – подтвердил я. – Эбигайл научит ее Пограничье любить, она это умеет.

Все дело было в том, что система по какой-то неведомой причине отказалась принимать Трень-Брень за особу женского пола. Когда игрок мужского пола отправлялся на перерождение, ему выдавалась пара подштанников, женщинам же причиталась еще некая рубашонка, скрывавшая их стати. Причины этого были просты и понятны – ну не дело голым людям туда-сюда бегать, отсвечивая половыми признаками. А вот нашу фею то ли причислили к мужскому полу, то ли сочли за подростка – уж не знаю, что из этого верно, вот только кроме коротеньких штанишек, которые кроме как панталончиками назвать было никак нельзя, на ней ничего не было. При этом до слов короля она сама об этом даже не подозревала. Оно и понятно – для этого нужно держать в голове больше одной мысли, а для Трень-Брень это было чрезмерной роскошью.

– Что? – переспросила она, глянула вниз, ойкнула и прикрылась руками.

– Что ты там прятать надумала? – крикнул кто-то из горцев. – Там же все одно нет ничего! Еще не выросло!

За этим последовало сразу несколько звуков затрещин, доставшихся этому остряку.

– Это нареченная моего сына, – рыкнул знакомый голос, несомненно, принадлежавший Саймону Мак-Ансу. – Нету ничего – не беда, нарастет. Мы ее откормим, у меня на южных склонах капуста хорошо растет, кочаны с твою голову осенью снимаем. Нечего таращиться!

– Нашел над кем шутить, – поддержал его кто-то. – Она, почитай, королевская родственница теперь, ее папаша – названый брат короля и его шурин. А она, стало быть, племяшкой королю приходится.

Саймон Мак-Анс изобразил бровями некое движение и погладил себя по голове. Судя по всему, этот фактор он как-то упустил из вида, а теперь сообразил, как удачно пристроил сына.

Лоссарнах расхохотался, я же поманил фею, впервые на моей памяти до невозможности смущенную и даже покрасневшую, к себе.

– Я не нарочно, – пробормотала Трень-Брень, судя по всему, мечтавшая превратиться в невидимку. – Как-то даже не подумала…

– Это твое нормальное состояние, – заверил я её. – Обмен открой.

– Жизнь продолжается! – громко заявил король. – Но завтра невозможно без памяти о дне сегодняшнем и дне вчерашнем. Поэтому сегодня мы похороним тех, кто отдал свои жизни в битве, ради того, чтобы жили остальные, а завтра помянем их за пиршественным столом. И если кто-то из тех, кто сейчас стоит здесь, не сядет за этот стол – то я буду очень на него обижен. А королевская обида – вещь неприятная.

– Будем-будем, – многоголосо заверила его толпа. – Как не быть.

Голос Флоси был в ней различим более других. Не сомневаюсь, что это «завтра» для него растянется на много дней вперед. Он и до того не особо скромничал, а теперь и вовсе в разнос пойдет. Как бы не спился.

– И еще, – посерьезнел Лоссарнах. – Знайте – мой дворец открыт для любого из вас. И не только из вас – для любого жителя Пограничья, передайте это всем, кому сможете. Ваши беды – это мои беды, ваши радости – мои радости.

Вот интересно, на какой стадии королевские фамилии начинают вырождаться? В третьем поколении? В четвертом? Уверен, что те, самые первые короли Средневековья, родоначальники Капетингов, Каролингов и прочих старых фамилий, восходя на престол, обещали тем, кто их на него посадил, то же самое. Не факт, но думаю, что так оно и было. Более того – скорее всего, они действительно держали свое слово, и их сыновья не сильно отличались от своих отцов. А потом, в следующих коленах, начиналось четкое деление на знать и чернь, грызня за трон, братоубийство, крестьянские восстания, забавы с дыбами и кострами. В какой точке ломалось мировоззрение королей-наследников, почему правнук так отличался от прадеда, времени-то прошло всего ничего, лет сто? То ли социальная среда делала свое дело, то ли еще что. Вот Лоссарнах – нормальный же король будет, плоть от плоти кланов. А внуки-правнуки его, скорее всего, устроят горцам веселую жизнь, объясняя им, кто тут главный. Точнее – все было бы именно так, если бы дело происходило в реальности.

Тем временем люди уже принялись за дело и слышались выкрики, вроде:

– Мак-Праттов в одну кучу стаскивайте, мы их потом в общей яме закопаем.

– А наших?

– А наших по кланам делите, так король сказал. Мол – каждому клану отдельная могила положена.

– Уважительно. Настоящий предводитель.

Не знаю, когда Лоссарнах такое успел сказать, он вроде и с места не трогался, но раз людям нравится – то пусть так и будет.

– В-все хорошо, что хорошо к-кончается, – к нам подошел брат Юр. – В-ваше величество.

И он наклонил голову, пряча свою обычную полуулыбку.

– Люди из Пограничья никогда не забывают тех, кто пришел к ним на помощь, – веско сказал король. – Орден Плачущей богини отныне и до века наш друг. И если вы надумаете, как говорили, открыть здесь свои резиденции – я буду только рад и всячески тому поспособствую.

Вот как-то так я и думал.

А вообще, внутри у меня было какое-то опустошение, обычное для таких моментов. Все, еще одна страница моего бытия в Файролле осталась позади. Теперь можно выбросить из головы и Пограничье, и короля Лоссарнаха Первого, и клан, на который я угробил столько сил и нервов. Нет, совсем их убрать из жизни не получится, появляться там, где клан обитает, мне все равно придется, но это уже совсем другая история.

Кстати – надо будет его отправить на родовые земли, в Эринбуг. Мак-Пратты мертвы, так что можно вернуть людей домой, чего в коронном замке торчать? В ближайшее время там будут таскаться толпы игроков – и своих, из «Диких Сердец», и чужих, тех, что просто поглазеть любят. Вот оно мне надо? А там у нас тихо, спокойно, патриархально. Единственное – вроде спалили его дотла тогда еще, когда война только началась, если я ничего не путаю. Но и это не беда – скажу Костику, и он мне его по новой отстроит. Или даже своими силами управимся. На край – наймем работников с солнечного Юга.

Вокруг все бегали, шумели, даже обнимались, Трень-Брень сновала в воздухе как молния, а я стоял на месте и испытывал невероятное желание смыться отсюда куда-нибудь, где тихо и темно. Например – в пещеру старого Орта. Там и добычу рассмотреть можно будет. Между прочим – не такую уж и великую, за столь длинную цепочку можно было насыпать в обе руки добра и побольше.

Хотя – а кто мне мешает это сделать сейчас? Ну да, нелогично – тут вон трупы везде ворочают, где-то у холмов со зрителями воины Гедрона гоняют алчных нищих, их ор даже здесь слышно, а я буду добычу разбирать.

Но – почему бы и нет?

Начал я с меча.

«Меч «Зуб дракона».

Этот меч был выкован в давние времена из редкой голубой стали известным мастером Эт-этом. Он был единственным оружейником, который работал с этим материалом на землях Раттермарка. По слухам, он не добывал голубую сталь из земли или путем переплавки, а выращивал ее так, как огородник выращивает капусту или морковь, только в качестве удобрений использовал человеческую плоть и кровь.

Разные слухи ходили про его оружие, многие считали, что оно проклято, но верным было это утверждение или нет – никто определенно сказать не мог.

Урон 868-1002 единиц.

+ 89 к силе;

+ 78 к выносливости;

+ 18 % к шансу нанести противнику усиленный удар;

+ 12 % к возможности провести контратаку;

+ 9 % к скорости бега;

+ 50 ед. к показателю «Жизненная сила».

Ограничения к классовому использованию предмета – только воины.

Прочность 1700 из 1700.

Минимальный уровень для использования – 80.

Какая славная игрушка. И уровень вполне нормальный, что там мне до восьмидесятого осталось? История у него тоже славная. Даже странно – можно было бы под такую и сетовый набор забабахать.

Карта Раттермарка, которая в свое время меня очень вдохновила при получении цепочки заданий, оказалась не кусочком пергамента и не свитком, все было куда проще. Просто на моей старой карте открылись новые области, которых, к слову, оказалось не так и много. За время пути собачка смогла подрасти, пока я бегал и выполнял задания, многие локации сами по себе открылись. Хотя – все равно неплохо.

Жетоны и вовсе оказались чем-то вроде памятных монет. Разве что надпись забавная. Да и амулет был незамысловатый, репутационный. Нет, если бы у меня такой в самом начале был, то жизнь упростилась бы в разы, но сейчас в нем проку не было никакого. Разве что продать его.

Хламом оказался и доспех Гуарда, причем таким, который только что вендору продать можно. Впрочем, сдам его в хранилище, пусть наш хитрец-кладовщик порадуется.

Последним, на сладкое, я посмотрел умение.

Вы изучили активное умение «Молот и наковальня» первого уровня.

При применении данного умения сила вашего удара возрастет многократно, и вы сможете нанести немалый урон даже самому мощному и великолепно экипированному противнику.

Вероятность того, что данное умение сработает после активации, составляет 15 %.

Стоимость активации умения – 1100 ед. маны.

Время восстановления умения – 3 минуты.

Весьма и весьма, для некоторых ситуаций вообще самое то. Вот только маны это умение жрет ну очень много и вероятность срабатывания крайне невелика, а это серьезный минус. Так что – в запасник этот скилл, до поры, до времени.

– Красота, – ко мне подошел Гедрон, сжимая в руке обломанное древко с вымпелом «Буревестников». – Вот ради этого стоит тратить на эту игру годы.

– Наверное, – вяло согласился с ним я.

– Ты про это, что ли? – показал мне вымпел Старый. – Да это так, приятный бонус. Я про другое. Туда смотри.

Он показал мне на холм, где все еще толпились зрители, с интересом глядя на то, как у его подножия которого сновали разъяренные нищие, махая клюками и пытаясь прорваться к полю битвы, дабы урвать в свое алчные скрюченные пальцы хоть что-то на халяву. Вот до чего же паскудный народ, а? Ведь вещи наши им по сути не нужны, но нет, хоть чего им дай, хоть дерьма на лопате – лишь бы на халяву. При этом ведь они себя тоже игроками считают. А по сути, какие они игроки? Они та самая субстанция, что в воде не тонет и поверху плавает.

Зрителей стало ощутимо меньше – зрелище закончилось, и глубокоуважаемая публика покидала долину Карби. Но не вся. В том числе не спешила и Седая Ведьма, стоявшая в первых рядах со скрещенными на груди руками. Я даже отсюда, с достаточно дальнего расстояния видел, как она бледна и что у нее по скулам гуляют желваки.

– Аж посинела от злобы, – с удовлетворением сообщил мне Гедрон. – Смотри, смотри, как губы поджала! У, ведьма!

– Не ожидал я ее здесь увидеть, – сказал ему я. – Серьезно. Думал, что она соглядатаев пришлет.

Не так уж сильно я кривил душой. Я правда так думал. Нет, у меня был еще один вариант того, как Седая Ведьма может поступить, но его я предпочел оставить при себе.

– Да прямо, – фыркнул Гедрон. – Она появилась как раз тогда, когда твой фланг отбил атаку. Я специально поглядывал, знал, что когда она обломается со своими планами, то непременно придет посмотреть, чем дело кончится.

– Планами? – уточнил я.

– Ну да, – Старый хохотнул. – Я ее сто лет знаю, это вполне в ее духе. Сначала отказать, потом прийти и спасти, а после выставить по факту счет. Вежливо и непреклонно, со словами: «Мы же союзники». А тут бац – и купол!

И он захохотал во все горло.

Такое ощущение, что Ведьма услышала его смех, ее взгляд уперся в нас.

Гедрон заметил это и изобразил шутовской поклон, оттопырив зад и разведя руки в стороны.

Я просто кивнул, выдав дежурную улыбку.

Ведьма еще секунд тридцать смотрела на нас как змея, не мигая, а после развернулась и скрылась в толпе.

– До чего жить хорошо, – Гедрон глубоко вдохнул воздух. – Ладно, хорош хандрить. Пошли уже.

– Куда? – не понял я.

– В замок короля. Общий праздник завтра, но мы, лидеры, зачмызгаем это дело сегодня.

– А как же… – я обвел рукой поле. – Вещи тут и все остальное.

– Все будет как надо, – успокоил меня Гедрон. – Не волнуйся. Все соберут, все всем вернут. И за своих не волнуйся, что подумают про тебя плохо, я к ним твою мелкую отправил с соответствующим сообщением, они тебя в замке ждут. Все, пошли, пошли.

Я окинул взглядом долину, по которой бродили люди Гедрона, подбирая коконы, и двинулся за ним.

Глава четвертая
в которой герой определяется с ближайшим будущим

– Слушай, просто любопытства ради – а как вещи твоих людей от вещей моих отделят? – поинтересовался я у Гедрона.

– Просто, – пожал плечами тот. – У нас крыс нет. Все своё разберут, что останется – то твоё.

– Ну, не знаю, не знаю… – протянул я, радуясь тому, что успел прихватить имущество Кролины. Вот где вони было бы!

Секундой позже моя радость поводу собственной предусмотрительности удвоилась – я увидел свою заместительницу, которая с немалой скоростью направлялась ко мне. Плащ, накинутый на ее плечи, то и дело распахивался, демонстрируя всем желающим ее нежное девичье тело в лишенном изящности исподнем.

– Да ты не волнуйся, – успокоил меня Гедрон. – Если что пропадет – возместим. Мы сегодня так всем нос натянули, что впору неделю пить и бросать деньги в воздух, как на свадьбе.

– И порвать три баяна, – пробормотал я, ныряя за спину Гунтера, как раз подошедшего к нам.

– Лэрд Хейген? – удивленно произнес тот, а после немедленно сменил тон с вопросительного на лирический. – Леди Кролина!

– Леди, леди, – посопела моя замша. – Хейген, скотина, где мое имущество?

– Сама слилась, а теперь меня в этом винить будешь? – сказал я ей из-за спины рыцаря. – Знаю я тебя, вещи только предлог, чтобы до меня докопаться.

– Как в воду глядела! – хлопнула себя по бедрам ладонями Кро – Прощелкал!

По голосу я понял, что все предугадал верно. Гедрон засмеялся.

– Фиг, – со злорадством хихикнул и я. – Открывай обмен.

Кро засопела еще сильнее, но выполнила требуемое.

– А еще я за тебя отомстил, – порадовал я ее. – Грохнули мы с Манияксом Элину.

– Засада, – посочувствовал девушке Гедрон. – Больше официальных поводов устроить скандал я не вижу.

– Понадобится – найду, – заверила его Кролина, уже принявшая свой обычный облик. – А пожитки этой стервы где? Подобрали?

– Подобрали, – кивнул я. – У меня они.

– Давай их сюда, – потребовала Кро. – Это будет компенсация за мою смерть. Я ее барахло продам с аукциона, а вырученные деньги пропью.

– Всегда восхищался твоей красотой, женщина, – подал голос Флоси, ошивавшийся неподалеку от нас. – Она сравнима только с твоей мудростью и добротой. И еще тем, что ты по-настоящему верный друг, никогда не забывающий своих соратников – ни в горе, ни в радости. Особенно – в радости.

– Ух ты, – с какими-то смутно знакомыми интонациями произнесла Кро. – Флоси, когда дело о выпивке идет, ты на многое, оказывается, способен. Таланты в тебе просыпаются в этот момент.

– Есть такое, – с достоинством подтвердил Флоси. – Это фамильное.

– Не отдам, – огорошил я Кролину своим ответом. – Извини.

– Не поняла? – потрясла головой девушка и уставилась на меня. – То есть?

– Не отдам я тебе ее вещей, – повторил я. – Это моя добыча.

– Это общая добыча, – сузила глаза Кролина. – Если быть совсем точной – это добыча клана.

– Напомни мне, кто лидер этого клана? – решил закончить придуриваться я и вылез из-за спины Гунтера, который только растерянно вертел головой. – Кро, если я сказал, что эти вещи мне нужны – значит, так и будет.

– Ты их ей решил вернуть? – опешила Кролина от собственной догадки. – Люди, вяжите его! Он безумен.

– Ну да, есть некоторая нелогичность, – признал Гедрон. – Что с бою взято – то свято.

– Никакой нелогичности, – возразил ему я. – И вообще – граждане, что за дела? Убили её мы с Манияксом, если кто и может предъявить мне претензии, то только он.

Гнома в прямой видимости не наблюдалось, но что-то мне подсказывало, что он подобным сутяжничеством заниматься не станет, максимум предъявит свои права на часть добычи.

– Дурак, – как-то совсем неожиданно сказала Кролина, сдвинув брови, повернулась на пятках и направилась туда, где мы совсем недавно держали оборону.

– Женщины, – проводил ее взглядом Гедрон. – Никакой определенности, только настроение, чтобы там король не говорил. Вот поэтому я и не стремлюсь брать их в свой клан.

– А Седая Ведьма? – возразил ему я. – Там одна определенность.

– Бывают исключения, – не стал спорить со мной Старый. – Например – она. Ладно, двинули в замок. Представление окончилось, а тут все, как я и говорил, без нас сделают. Попразднуем маленько, а потом надо делами заниматься. Мне еще замок тут, в этой долине, возводить, потом переезд – дел хватает, а времени почти нет. Война на пороге. Представляешь, мы сегодня, скорее всего, запустили часовой механизм глобальной междоусобицы.

– Поясни, – попросил я.

– Первое – мы щелкнули по носу «Двойных щитов». Больше скажу – мы их унизили. Тайны из того, что они поддерживают Мак-Праттов, не делалось, поражений до этого у них не было почти – и на тебе, раскатали их как тесто по доске, да еще и на глазах у всех. Это унизительно. А еще это отличный повод для того, чтобы капитально выйти из себя. Второе – Ведьму мы хоть публично и не оскорбили, но я ее знаю, она тщеславна до судорог. Сейчас небось на подчиненных орет и стенку пинает.

– Беда, – протянул я, поморщившись.

Ведьма, конечно, та еще стерва, но враждовать с ней я точно не хочу. А вот радость Гедрона по поводу того, что он насвинячил одному из самых мощных на сегодня кланов Раттермарка, была мне неясна. Ладно еще, если бы это случилось тогда, когда он был в силе, но сейчас? Есть в этом что-то неправильное. А если говорить вернее – чего-то я не знаю, чего-то такое, про что я не в курсе. Проще говоря – опять меня «в темную» хотят разыграть. Но – фиг вам. Хотите воевать – воюйте, но без меня. Мои войны закончились, у меня других забот полон рот.

– Да к тебе у «Гончих» претензий быть и не может, – уловил частично ход моих мыслей Гедрон. – Ты помощи просил, Ведьма, по факту, тебе отказала – о чем тут говорить? Но реабилитироваться ей надо, а лучший способ для этого – война. Опять же – ты ей за каким-то хреном нужен, потому, когда на тебя накатят «Двойные щиты», она тут же предложит тебе помощь и защиту. Между этой парочкой, в смысле – между «Щитами» и «Гончими», давно идет свара, но пока такая, подковерная. А тут будет повод для полноценной войны.

– А если я откажусь? – уточнил я. – От помощи Ведьмы, имеется в виду. Да и потом – за мной рати Пограничья и ты.

– Вот, – Гедрон поднял вверх указательный палец. – Это уже тема для всесторонней беседы и не такой, как сейчас. Не обсуждают подобное на ходу. Давай-ка в среду вечерком мы сядем где-нибудь и все детально обсудим.

– Давай, – с радостью согласился я, сразу же обдумывая, как я буду потом ему объяснять, почему в среду беседа не состоялась. Идти на нее я не собирался.

Выгоды никакой мне эта встреча не сулила, только проблемы, а при любых раскладах мне бояться в данной ситуации нечего. Единственное мое уязвимое место – клан, но он теперь как в танке. Ни один игровой клан войну целой локации объявить не сможет, а любое посягательство на мой клан, близкий к короне Пограничья, вело именно к ней. Единственное – придется все-таки повременить с переездом в Эринбуг, от греха. Жаль, только нацелился восстановить родовое гнездо, но видно – не судьба.

Впрочем, есть еще союзнический договор, по которому наши кланы обязаны помогать друг другу в случае начала военных действий, но от него я отказываться и не собирался. Надо будет – поможем, те более что большинство моих сокланов вряд ли откажутся побренчать оружием, в конце концов подобные забавы входят в ассортимент развлечений, предоставляемых игрой. И я сам, в урочный день и урочный час, готов выйти на поле брани, вот только от участий в военных советах и выборе стратегии все-таки устранюсь. Не нужно мне этого больше. Мне бы Оэса загнать в худший из миров, а после думать, как добраться до плато Фоим, где в рощице меня ждет безвестная могилка.

По поводу последнего была у меня одна идейка, вполне и вполне продуктивная. Еще следовало решить – одному мне отправляться на это плато, или все-таки прихватить с собой кого-то?

Но это – потом. Сначала Оэс. Без Мак-Праттов он уже не так опасен, но это не означает того, что он не наделает дел даже в одиночку. Возьмет да и грохнет моего короля, сил у него на это достанет. И все труды насмарку.

А для этого мне надо попасть в холмы Каррок, местонахождение которых я себе представлял достаточно смутно. То есть – они где-то тут, в Пограничье. Значит, мне нужен проводник из местных.

– Все собрали, – подбежал к Гедрону один из его бойцов. – Что дальше?

– Помогите трупы горцев похоронить, – подумав, сказал тот. – И чтобы с почтением, слова разные говорите, вроде: «Это были славные воины» или «Уходят от нас лучшие». За подобное может репутация капать – и вам, и клану.

– Сколько там той репутации будет? – усмехнулась Кролина, снова подошедшая к нам, но даже не смотрящая в мою сторону. – Мороки больше.

– Вроде опытный игрок, а говоришь глупости, – пожурил ее Старый. – Репутации той будет капелька. Только вот если тебя послушать – тут капелька сквозь пальцы пройдет, там капелька просочится – и ничего у тебя не останется. А я эти капельки соберу – и получится маленькое озерцо. Да – долго, да – нудно. Зато потом результат будет. Ладно, вы со мной? Я в коронный замок собираюсь, наш новый самодержец туда вот-вот отправится. Надо договор с ним подписать, на передачу этих земель в наше владение. Мои клановые умники говорят, что с подобным лучше не тянуть.

– Да, мы идем, – Кролина подошла ко мне и без особой теплоты в голосе произнесла: – Надо людям пару слов сказать, они тебя там ждут. И вещи им вернуть.

Все-таки – хреновый я лидер. Про проникновенную речь я забыл.

– Слушай, Гедрон, – обратился я к Старому. – Давай твои сборщики с нами пойдут? И правда, у меня там народ голый и босый. Опять же – чего им их с собой столько добра таскать? А у меня там хранилище есть.

– Я еще не совсем рехнулся, чтобы вещи людей из моего клана в чужое хранилище класть, пусть даже оно принадлежит союзнику, – расхохотался тот. – Но насчет твоих бойцов – согласен. Тем более, их там было-то всего ничего. И еще Глену надо написать. Странно, что он сюда не пожаловал, между прочим. Убили-то его еще в середине битвы, когда в центре рубка была. Я это хорошо видел.

– Ну да, по всему тут должен быть, – согласилась с ним Кролина. – Открывай портал. Что? У меня свитка нет, и так один у нашего казначея еле выдрала. Он у нас тот еще скопидом, за копейку удавится и даже меня ни в грош не ставит. Только Хейгена одного и боится.

А то. После той прогулки в пески, еще бы ему меня не бояться.

Все вышло так, как и говорила Кро – мои соратники торчали на площади у королевского замка, преимущественно в исподнем. Надо поговорить с королем – если мы тут остаемся, то надо отстроить здесь гостиницу, что ли? Если что – даже запасами не воспользуешься. А на кланхран надежды никакой, это верно.

Или лучше этот момент с Костиком проговорить? А то ведь оно как может быть? Попросишь гостиницу, а вместо этого получишь цепочку заданий, вроде «Первый гвоздь королевства». На предмет привлечения в земли Пограничья представителей малого и среднего бизнеса со всего Раттермарка. Мол – свободная экономическая зона, льготные налоги и огромные перспективы развития частного предпринимательства.

Даже страшно стало.

Официальная часть прошла быстро – я толкнул речь, от себя пару слов добавил Гедрон, а после к нам присоединился и Лоссарнах, таки вернувшийся в свой замок, как и было предсказано. Потом началась раздача вещей хозяевам, плюс из подвала выкатили приличных размеров бочку вина – так сказать, авансом к завтрашнему празднеству. Народ шумел, веселился, шутил – в общем, им было хорошо. Оно и понятно – такая драка была, такая резня, так что отходняк неминуем.

И хорошо, что так сложилось, поскольку на меня больше внимания никто особо и не обращал. А потому я спокойно подошел к почтовому ящику и открыл форму письма.

«Элина.

Друзьями мы никогда не были, это так. У тебя характер, у меня характер – чего скрывать, мы оба это знаем.

Но даже врагов следует уважать, особенно если это достойные люди. Это я не о себе, это я о тебе.

Так что это с моей стороны не показушный жест, не подачка и не акция, направленная на то, чтобы тебя унизить. Я возвращаю вещи только потому, что ты действительно сильный противник, достойный уважения.

И еще – не лезь больше в свару с моим кланом. Беда будет».

Нормальное письмо, как по мне. Можно было бы вещички себе присвоить, тем более что там были такие раритеты! Я все гадал – с чего у нее такая железобетонная устойчивость к повреждениям была? Все оказалось просто – она на себя, как на елку, столько всего понавешала, что только держись. И почти все вещи – с резистом к урону. Кольца, амулет, плащ, пяток статуэток и обломков для хранения в сумке, еще какая-то хрень…. Вот мы ее убить так долго и не могли.

Но – все вернул. В конце концов, и так у нее в голове кавардак, а тут еще столько добра накрылось. А ну как и вправду чего-то в реале удумает сделать? Опять же – потенциальная родственница, как ни крути.

Тем временем Гедрон, к моей великой радости, прихватил Лоссарнаха за локоток и куда-то увлек, а я, пользуясь моментом, успел перехватить Леннокса, который уже где-то раздобыл кусок солонины и жадно его жевал.

– Ты знаешь где находятся холмы Каррок? – задал ему вопрос прямо в лоб я.

– Знаю, – кивнул горец. – Там.

И он махнул рукой в сторону Запада.

– Отлично, – одобрил это я. – А если детальней?

– Совсем там, – повторил жест Леннокс. – Как я тебе без карты покажу, где они находятся? И ориентиры тебе ничего не скажут. Ну вот – рядом с ними есть озеро Гленн-Фольд. Тебе стало понятней?

– Нет, – признал я. – Отведи меня туда.

Карта у меня была, но для портала это было слабое подспорье.

– Вино, – показал на бочку горец. – Веселье. Король королем стал. Столько радостных поводов для славной пьянки, а ты меня в холмы Каррок тянешь. Давай потом, а?

– А что там, плохое место? – уточнил я, уловив смысл его слов.

– Да не то, чтобы… – откусил солонины Рыжий. – Но народ туда особо не ходит, даже пастухи овец не гоняют. Там давным-давно то ли битва была какая-то, то ли убили кого-то такого… Э-э-э-э…. Непростого. Короче – не ходят туда люди без особой нужды. Хотя и каких-то страшилок я про те места не слыхал.

– Отведи меня туда – и возвращайся обратно, – попросил я его. – Делов – на минуту.

– Нас, – поправил меня Назир.

Ух ты. Впервые за все это время он подал голос. В смысле – когда я принимаю какие-то решения и что-то с кем-то обсуждаю. Однако.

– Нас, – не стал спорить я.

Это был тот случай, когда его помощь мне не помешает. Хоть будет с кем, если что, словом перебросится.

Может, еще кого прихватить?

Я огляделся.

Флоси плясал вокруг бочки с вином, размахивая огромных размеров черпаком. Он был безмятежно счастлив, и отнимать эту радость я у него не стану. Ну не зверь же я?

Гунтер остался на поле, подле тел своих погибших соратников по ордену, их собирались как раз переправлять в замок Ордена, для торжественного захоронения. Я успел попрощаться с ним, Чендом де Бином и братом Юром перед тем, как мы отправились в резиденцию короля. Правила вежливости, знаете ли.

Брат Юр напоследок еще успел мне сообщить, что будет рад меня видеть у себя в ближайшие дни. Надо будет наведаться. Гедрон, Седая Ведьма – этих можно и продинамить, а вот брата Юра, пожалуй, что нет. Не тот это человек.

Что же до брата Миха – его я брать с собой вовсе не собирался. Он давно уже не испытывал радости от наших совместных походов и не особо это скрывал. Так с чего мне человека неволить?

Вот и выходит, что некого мне с собой брать, кроме Назира. Впрочем, меня это не слишком печалит, я иду посмотреть и разобраться, что там, на этом кладбище, к чему. Тем более, что мне погостов бояться давно уже не надо, тамошние обитатели ко мне лояльны. По крайней мере те, что под землей лежат.

– Слушай, – Леннокс засунул в рот остатки мяса. – Ты бы умылся, а? Видок у тебя такой, что если мы там кого встретим, то это плохо может для нас всех закончится. Подумают еще, что мы с местного кладбища сбежали, да и забьют насмерть. У нас ходячих покойников не любят. Как-то так исторически сложилось.

Это да. Забыл совсем, что я в кровище с головы до ног. Прав мой прожорливый приятель, чистота нам нужна.

– А что, ты на тамошнем кладбище бывал? – спросил я у Рыжего, кое-как приведя себя в пристойный вид.

– Мимо проезжал как-то, – кивнул Леннокс. – Дорогу срезал. Кладбище как кладбище. Тебе туда надо, что ли?

– Пока не спешу, мне живым быть больше нравится, – съязвил я, не желая давать рыжему пройдохе возможности развить эту мысль. – Но как ориентир он – самое то. Вот ты к нему меня и отведи.

– Ну-ну, – протянул Рыжий. – Свиток давай.

Синяя вспышка – и мы стоим у покосившихся кладбищенских ворот. Что примечательно – это место не похоже на те погосты, что я до сегодняшнего дня видел в Пограничье. Те были другие – просто камни, сложенные в пирамидки где-нибудь у подножия холма. А здесь все как полагается – и ворота есть, и ограда. Разве что сторожа не видать.

– Вот тебе и раз, – раздалось сверху. – Мы здесь кого-то хоронить будем? Из тех, кто сегодня погиб?

– Давай свиток, – потребовал Леннокс, протягивая руку. – Пойду обратно, там сейчас веселье начнется.

– Погоди, – попросил я его, поднял голову вверх и поманил пальцем Трень-Брень, парившую над нами. – Сюда лети.

– Не-а, – покачала головой та. – Ты меня сцапаешь и с этим рыжим жруном обратно отправишь.

– Отправлю, – подтвердил я. – Тем более что я тебя с собой не звал.

Не звал. Да что там – я вообще не понял, как и когда она сюда проскочила.

– Слушай, – Леннокс положил мне руку на плечо. – Я не знаю, с чего ты вместо пьянки поперся сюда, на кладбище, да и знать этого не хочу. Это твои дела, я в них не лезу. Но – будь человеком, если уж ушел, так оставь с собой и это крылатое чудовище. Сделай остальным подарок.

– Эй-эй! – раздалось сверху. – Ничего, что я все слышу?

– Люди сейчас будут отдыхать, праздновать, и им не нужен незапланированный пожар или дождь из объедков, а эта бестия точно что-то из этого устроит, – продолжил Рыжий. – Оставь ее с собой. А еще лучше – прибей и тут зарой. Кладбище-то – вон оно. Хорошее и старое, то есть – никто сюда не ходит и новую могилу никто не обнаружит. Хочешь, я даже помогу тебе яму под это дело вырыть? Понимаю, что она тебе дочь, но – приемная же, насколько я помню. Неродная кровь, это другое дело.

– Вот ты скотина! – возмутилась Трень-Брень. – Я-то думала, что мы друзья.

– И зря, – сообщил ей Леннокс. – Как по мне – ты просто забалованная девчонка, причем окончательно обнаглевшая от безнаказанности. И, если тебе совсем уж интересно – я во время твоего отсутствия по этому поводу совершенно не печалился.

Фея ничего не стала говорить, она подлетела к ограде и, сопя, начала откручивать какой-то острый шип с ее верхушки.

– Хорошее предложение, – признал я и протянул Рыжему свиток портала. – Я подумаю. И еще – если кто-то спросит, где я, то ты меня не видел.

– Мог бы этого не говорить, – проворчал Леннокс. – Нет у меня привычки лишнего болтать. А насчет мелкой – подумай все-таки.

И он нас покинул.

– Вот гад, – фея все-таки отломала от ворот шип и уже собралась швырнуть им в горца. – Смылся. Почему ты его не ударил за такие слова?

– Потому, что это правда, – невозмутимо ответил ей я. – Так про тебя многие говорят, подумай об этом. И вообще – короткая у тебя память.

– У тебя тоже, – обиженно заявила Трень-Брень. – Я вообще-то сегодня твою жизнь спасла. Впряглась за тебя, как говорят у меня во дворе.

– Я про это помню, – усмехнулся я. – Потому и не стану тебя убивать. Но! Чтобы никаких лишних телодвижений, воплей и поступков. Или – поймаю и в такую дыру закину, что ты оттуда долго выбираться будешь. Веришь мне?

– Верю, – мрачно уведомила меня фея. – С тебя станется. Ну что, пойдем, на могилки поглядим?

Скрипнули ворота, и мы вошли на территорию старого погоста.

Вами выполнено задание «Старые могилы».
Награды за выполнение задания:
5000 опыта;
2000 золотых;
Завитушка от могильных ворот.

Все-таки – хорошая штука обширные связи. Одна беседа с Ленноксом, одна просьба – и квест закрылся.

Вам предложено принять задание «Надгробие без надписей».
Данное задание является третьим в цепочке квестов «В прах».
Условие – Отыскать на кладбище Каррок могилу годи Оэса, которая увенчана большой плитой из черного камня, на которой нет ни единой надписи.
Награды за выполнение задания:
1000 опыта;
Получение следующего квеста цепочки.
Принять?

Ой, ё! Могил тут немало, некоторые совсем старые, там с надгробий все знаки время стерло. Одно хорошо – черных надгробий я не вижу, горцы предпочитают светлый камень.

А кладбище симпатичное, по крайней мере – сейчас, в светлое время суток. Деревьев мало, все просматривается, птички поют. Не то что логово Сэмади во Фладридже, мне там и днем неуютно было.

– Как здесь тихенько, спокойненько! – сообщила Трень-Брень. – Прямо душой отдыхаешь после утреннего шума.

Ну да, контраст. После того гвалта и звона, который окружал нас совсем недавно, местная тишина просто резала уши.

– Нам надо отыскать какую-нибудь конкретную могилу? – подал голос Назир.

– Надо, – порадовался я его догадливости. – Трень-Брень, дитя мое, ты тоже будешь участвовать в поисках. Должна же от тебя быть какая-то польза?

– Бе-бе-бе, – показала мне язык фея, но спустилась пониже.

– Ищем могилу, на которой лежит черная плита без надписей, – сообщил я им. – Во избежание – зовем меня к каждому захоронению, где есть такая достопримечательность.

– Квест, – со знанием дела подытожил фея. – Расскажешь, какой? А лучше – поделись им, если он коллективный. Чего тебе, для ребенка «экспы» жалко?

– Так, ребенок! – сдвинул брови я. – Не беси меня.

– Вот так всегда, – пожаловалась ассасину Трень-Брень. – Всем бы только жар чужими руками загребать. Ладно, разделимся. Назир – ты туда, я – туда, а ты, родитель – по центру иди.

– Предводитель, – хмыкнул Назир, неожиданно высоко подпрыгнул и хлопнул фею по худющей ягодице. – Ха!

– Ну-у-у-у-у! – взвыла та, потирая задницу. – Что за вольности!

Надо же – отмер мой телохранитель, все больше на человека похож.

Тем не менее идея была верной, и вскоре мы разбрелись по немаленькому погосту, внимательно осматривая места упокоения.

Леннокс все сказал верно – кладбище было очень старое. Часть могил вовсе поглотило время, оставив на поверхности лишь кусочки плит, иногда на месте захоронений попросту росли деревья. Кое-где даже пришлось немного поработать палкой-копалкой, чтобы понять, какого цвета было тут надгробие. Но – нет, черных камней мне не попадалось.

Попутно я осмотрел перепавший мне от квеста предмет. Забавная оказалась штука, такую при желании можно за неплохие деньги на аукционе продать. Нет, практического толка от нее немного, тут другое ценно – необычность. И еще – почему-то эта шутка была не от «кладбищенских», а именно от «могильных» ворот.

Завитушка от могильных ворот.

Необычный предмет.

Часть чугунного плетения, некогда украшавшего кладбищенские ворота.

В том случае если этот предмет находится в сумке, то игрок получает следующие бонусы:

+0,5 % к шансу обнаружить клад на территории кладбища;

+0,3 % к защите от трупного яда;

+0,05 % к точности удара, при условии, что он будет нанесен ночной порой и на кладбище.

Ограничения по использованию – отсутствуют.

Шутки-шутками, а нужное нам место отыскала именно фея.

– Эй! – ее пронзительный голос, казалось, вот-вот разбудит местных обитателей. – Я нашла. Нет, может, это не она, а другая какая могилка, но плита здесь есть, нужного цвета. Мрамор, по ходу.

Я припустил к ней, даже Назира обогнал.

Плита была черная. Именно что – радикально черная, без какой-либо гранитной искры. Еще она была здоровенная, наверное, в два моих роста.

Вами выполнено задание «Надгробие без надписей».

Награды за выполнение задания:

1000 опыта.

Вот бы так с самого начала играть, чтобы квест за квестом сдавать без проблем.

Вам предложено принять задание «Полночный ритуал».

Данное задание является четвертым в цепочке квестов «В прах».

Условие – совершить ритуал «Грохот костей», который призовет дух годи Оэса к тому месту, где некогда упокоили его тело.

Награды за выполнение задания:

3000 опыта;

1000 золотых;

Осколок от надгробия;

Получение следующего квеста цепочки.

Примечание – суть ритуала «Грохот костей» вы сможете узнать в массе мест, он не относится к разделу запретной магии. Правда, если вы не некромант, маг, друид или жрец, то провести его самостоятельно не получится.

Примечание – на всякий случай следует уточнить, что данный ритуал проводится ночью. Так же вам следует помнить о том, что не все кладбища ночной порой одинаково безопасны.

Принять?

Ну, а я что говорил? Если все идет слишком гладко, то жди подлянки. Опять мне в долги лезть, идти на поклон к Сэмади. Других знакомых некромантов у меня нет, по крайней мере из числа тех, кого следует посвящать свои дела.

Хотя… А не клинит ли меня на секретности? Тема-то не запретная. Собственно – почему бы мне не подтянуть к этому делу своих магов, у меня их хватает? К цепочке с богами этот квест отношения не имеет, Оэс фигура не секретная, да и мои разборки с тем же Талиеном ни для кого не тайна.

Другой разговор, что Барона и без моего зова сюда, на это кладбище, занести может. Он ведь тогда, на Зеленой развилке, четко дал мне понять, что не против помочь. Мол: «Позови меня, и я приду», а это равнозначно фразе: «Без меня не начинай». Опять же – я не знаю, чего ждать от Оэса, который сюда заявится, хватит ли сил у моих ребят для того, чтобы с ним совладать?

Ладно, сначала пообщаюсь с Сэмади, а если не выгорит, то приведу сюда своих сокланов. В любом случае, уже хорошо то, что ситуация не тупиковая.

Но в очередные долги с Бароном я не полезу. Хватит уже и того, что есть.

– Эй! – перед моими глазами помелькала ладошка. – Ты еще с нами?

– С вами, – отозвался я. – Не мельтеши пальцами, меня укачивает.

– Если ты никогда не думаешь, это не значит, что другие не думают, – строго объяснил фее Назир.

Да собственно – все. Что можно было на текущий момент сделать – я реализовал. До Сэмади раньше темноты не достучишься, в замок на пьянку я возвращаться не хочу, по сути выходит, что делать мне нечего.

Разве что подготовить почву для основной цепочки? Но тут вопрос в другом – насколько это будет соответствовать моменту. Хотя – почему нет, если все это подать в нужном ключе, а потом перейти к интересующей меня теме. И фея тут как нельзя кстати.

– Ну что, малая, – широко улыбнулся я. – Поехали дальше?

– Что-то мне это не нравится, – напряглась Трень-Брень. – То «наказание божие», «цунами с крылышками», и на тебе – вот такая фраза. Вроде как ты даже уже рад тому, что я здесь. Ты меня убить задумал?

Фея взмахнула крылышками, поднимаясь повыше, и внезапно залилась смехом.

– А-а-а-а! Я догадалась! Ты специально так сказал, чтобы я что-то заподозрила и от тебя отстала! Ну уж нет, куда ты – туда и я.

Ход мыслей этой особы поражал и пугал одновременно. И еще – я с ней в реальной жизни знакомиться точно не хочу. Не надо ей знать, как я выгляжу. Я вообще стараюсь держаться подальше от людей, действия и мысли которых я не могу хотя бы приблизительно предугадать. По возможности, понятное дело. Поди откажи в общении тому же Старику, второе имя которого «непредсказуемость». Точнее – это его третье имя. То, что идет после второго, которое как раз и звучит как «Старик». А первое я даже в мыслях произносить опасаюсь, чтобы самому не поверить в то, до чего додумался.

Ладно, это все лирика.

– Как-то так все это и есть, – прервал я фею, которую совсем уже в словесные дебри занесло. – Короче – ты со мной?

– Да, – еще и задумавшись секунд на десять, ответила Трень-Брень. – А куда мы отправляемся?

– Куда надо, – я взмахнул свитком портала.

Однако – надо будет ими закупиться, а то выйдет как в прошлый раз, когда они у меня кончились. До сих пор поражаюсь, как я тогда голову не сложил.

– Так это же Леебе, – удивленно произнесла фея, озираясь. – Резиденция Ордена Плачущей богини. Здесь-то мы что забыли?

– Дело у меня тут, – мягко и по-доброму сказал ей я. – Далеко не улетай, будь в зоне видимости.

– Что-то мне это совсем не нравится, – заподозрила недоброе Трень-Брень. – Слушай, я тут про одну вещь вспомнила, важную такую… Дай свиток портала, а?

– А у меня нету лишних, – развел руками я. – Только один остался, на обратную дорогу. Все, держись рядом, и чтобы рот открывала только тогда, когда тебя о чем-то спросят. И еще – будь благоразумной, не верь всему, что услышишь, и тогда все будет хорошо.

– Знаю, что прозвучит странно, но тебе на хвост я больше падать не буду, – как-то даже побледнела фея. – Я почему-то сейчас тебя боюсь.

– Не думал, что доживу до того дня, когда она это скажет, – произнес Назир.

– Слушай, что-то прямо прорвало тебя сегодня, – сорвалась на него фея. – Вот прямо неугомонный какой-то. И мелешь языком, и мелешь. Сил просто никаких нет.

– Ну-ну, – я открыто наслаждался ситуацией.

– Блин, забавно как, когда не мне это говорят, а я, – пробормотала фея, осознав произнесенное ей.

– У тебя сегодня день маленьких открытий и радостей, – совсем уж задушевно сообщил ей я. – Все, не стоим, пошли. А то рыцари вон нервничают уже.

Это да, стражи моста, стоявшие от нас довольно далеко, о чем-то, начали спорить и, если я не ошибаюсь, отправили гонца за начальником караула.

Ну и пусть. Я потому и открыл портал прямо на мост, чтобы получить сопровождающего. От греха. Проход во внутренние помещения у меня теперь есть, но только в покои брата Юра. А про территорию остального замка никто ничего не говорил. Так что – нарвешься в коридоре на какого-нибудь юнца, который о Хейгене из Тронье не слышал, он как возьмет, как исполнит тот пункт из правил внутреннего распорядка, который гласит, что всех посторонних, проникших в замок, надо уничтожать – и что тогда мне делать?

Ну и еще – с моста хорошо видно вход в замок. Потери у них сегодня есть, тела с поля они сами забирали, и кто знает, как ими распорядились. Может, они их торжественно на берегу водоема, что раскинулся близ Леебе, сжигают? А тут такие мы припремся не ко времени.

Так что – лучше подстраховаться. И обзавестись провожатым, который нас отведет к Лео фон Ахенвальду – мне был нужен именно он.

С последним проблем не возникло и минут через пять мы уже были у дверей владетельного старца.

– Великий магистр, – прямо с порога начал я свою речь. – Рад приветствовать вас. От имени короля Пограничья Лоссарнаха Первого я приношу вам благодарность за предоставленную помощь и заверяю вас в вечной его признательности.

Понятное дело, все это была отсебятина, но она ничуть не отличалась от правды.

– Это наш долг, тан Хейген, – немного удивленно ответил мне фон Ахенвальд, сидевший за столом с печальным видом – Но, признаться, я не ожидал вас столь скоро. Сражение ведь закончилось совсем недавно, разве у вас нет иных, более важных дел? Насколько я знаю, в долине Карби полегло сегодня немало народа, они ваши друзья, и надо отдать им последние почести.

– Долг дружбы – не менее важный долг, – проникновенно заявил я.

Таким образом мы обменивались фразами еще несколько минут, пока конец этому не положила заскучавшая Трень-Брень, естественно, уже забывшая то, о чем я ее просил.

– Ух, чего там было, – сообщила она магистру, плюхнувшись на стул, стоявший рядом с ним. – Такая резня! Я там тоже отметилась! Одного там так поджарила – у-у-у-у-у-у!

– Не дело юной девице лезть в подобные авантюры, – с недовольством произнес фон Ахенвальд и посмотрел не меня. – Тан Хейген, зря вы ее с собой туда прихватили. Там же кровь, смерть… Да и не разбирает воин в битве, кто перед ним – мужчина или вон девчонка сопливая. Я уже молчу про то, что она в этом сама участвовала, и ей это понравилось. Это уже ни в какие ворота!

– Так она везде пролезет, – изобразил печаль на лице я, мысленно потирая руки. Разговор вывернул как раз туда, куда мне и было надо – Нос свой длинный в каждую щель засунет, даже не думая о том, как его прищемить могут. Делать что-то надо, и потому я вспомнил о вашем предложении.

– Это каком же? – удивленно свел седые брови в «домик» фон Ахенвальд.

– Я про обитель, – напомнил ему я. – Как бишь ее? «Неумолчных плакальщиц», там ваша знакомая… э-э-э-э… Сейчас вспомню… Клаудия Шрауфенбах за главную.

– Ах ты!!!.. – фея даже дар речи потеряла, сверля меня взором.

– Да-да, было такое, – оживился великий магистр. – Помню этот разговор.

– Так вот – может, дадите мне к ней рекомендательное письмо? – моя грусть была почти не наигранной, я вкладывал в нее все свою нерастраченную отцовскую нежность. Надеюсь, этих крох хватит для того, чтобы фон Ахенвальд мне поверил – Определю я туда это чудо на год-другой, авось оно за ум возьмется.

Срежет зубов Трень-Брень, казалось, заставил содрогнуться добротно сложенные замковые стены.

– Очень правильное решение, – одобрил мои слова фон Ахенвальд. – И что важно – место там глухое, сбежать почти невозможно. Девочка она у нас шустрая, предприимчивая, но вот только болота – не место для прогулок. А они там везде.

– Ну да, ну да, – подтвердил я. – Опять же – плато Фоим оттуда не так далеко, а это опасное место. Не так ли, магистр?

– Так, – кивнул фон Ахенвальд. – Обитель «Неумолчных плакальщиц» – это то место, куда легко прийти, но откуда тяжело выбраться.

И он ласково улыбнулся бледной от негодования Трень-Брень, а следом за ним подарил ей улыбку и я. А что? И горюшко это пристроил на казенный кошт, и до плато теперь добраться будет не так сложно.

Глава пятая
в которой герой частично выплачивает долги

– Не поеду! – негромко, но очень отчетливо произнесла фея. – Не имеете права!

– Как же? – удивился фон Ахенвальд. – Он твой батюшка, он решает, как тебе жить до тех пор, пока ты замуж не выйдешь. Твое же дело беспрекословно ему подчиняться, так благонравные девицы обязаны поступать.

– Я не благонравная! – заверещала фея. – Я сама по себе!

– Может, мастера-экзекутора позвать? – деловито осведомился у меня великий магистр. – Мы молодых оруженосцев частенько порем за провинности, через это дело они быстрее понимают то, как надо родной орден любить. Ваша дочь не оруженосец, но ей маленько всыпать тоже не помешает.

– Золотые слова, – умилился я и поманил фею пальцем. – Иди сюда, дитя мое. Будем тебе ума-разума вкладывать древним, но эффективным методом.

По Трень-Брень было видно, что она всерьез перепугалась. Игра-то игрой, но по заднице и здесь никто получать не хочет, мне ли этого не знать?

– Вы чего? – фея вспорхнула повыше и уцепилась за цепь на которой висел железный кругляш с горящими свечами, выполнявший здесь роль люстры. – Совсем уже?

– А вот не спорь со старшими, – сдвинул брови фон Ахенвальд. – Сказано – в обитель, значит – в обитель. Там тебя полезным вещам научат – вышивать гладью, варенье варить, смирению, опять же.

– Квест появился, – проскулила фея. – Меня даже название его пугает: «Путь добродетели». Хейген, я не хочу его принимать!

– Пограничные условия есть? – поинтересовался я у нее деловито. – Как тебя оттуда забрать можно будет? После выполнения квеста, по истечению времени или как-то еще? И самое главное – штрафные санкции за отказ есть?

– Ничего там нет, – жалобно шмыгнула носиком Трень-Брень.

– Принимай, – жестко сказал я. – Не развалишься, покукуешь несколько дней взаперти.

– Да не хочу я! – упорствовала фея. – Даже несколько дней. Не по мне это.

– Принимай, – добавил стали в голос я. – Так надо. Не беси меня!

– Блин, чего я с тобой поперлась? – вздохнула Трень-Брень, видимо, осознав, что деваться ей некуда. – Ладно, приняла. Чтобы я еще когда…

Надеюсь, что имелось в виду: «Чтобы я еще когда с тобой куда пошла». Если это на самом деле будет так, то я уже в огромном выигрыше.

– Ну вот, – тут же подключился к разговору фон Ахенвальд, не выказывая никакого удивления по поводу беседы, которую мы вели с феей перед этим. – Сейчас я напишу рекомендательное письмо к настоятельнице обители, и можете отправляться туда.

– А проводник? – перешел я к главному, ради чего, собственно, все это и затевалось. – Нас бы проводить туда через портал, так-то добираться в те края сколько.

– Думаю, ваш друг фон Рихтер сделает это с удовольствием, – сообщил мне великий магистр. – Он там раньше бывал, так что места те ему знакомы. Я как-то с ним Клаудии одну вещь посылал.

Да ладно? Вот уж воистину – сам себя перехитрил. Хотя, если призадуматься – что же мне, всех рыцарей Ордена опрашивать: «Не знаете ли вы, как добраться до плато Фоим?».

Зато решился еще один вопрос – кого с собой в те места брать, кроме Назира. Есть случаи, когда в одиночку бродить проще, а есть такие, когда пара крепких спутников лишними не будут. Это тот самый. Я еще и Флоси с собой захвачу, почему нет? Опять же – пьянству

бой. Ведь ему волю дай, он с этой коронацией снова до пикси в глазах допьется. Причем на этот раз до несуществующих.

– Так, где тут у меня чернила? – фон Ахенвальд отошел в угол комнаты, к конторке. – Сам давно ничего не писал, все секретарь, секретарь. Артрит, знаете ли. Вот такая штука – великий магистр рыцарского ордена в руках меч не удержит. Пора бы на покой, да не отпускают, говорят, и без меня мечами есть кому помахать.

– Не «г-говорят», а «г-говорит», – поправил магистра брат Юр, без стука входя в комнату. – Это мои с-слова, и я от них не отк-казываюсь. Что за д-документ, если не с-секрет?

– Рекомендательное письмо, – фон Ахенвальд окунул перо в чернильницу. – Хейген все-таки решил отправить дочь к Клаудии, в обитель.

– В-верное решение, – одобрил брат Юр. – Т-там свежий воздух, з-здоровый коллектив, сб-балансированное питание и много к-книг. Я бы и сам в т-таком месте месяц-д-другой провел, отдохнул бы от в-всего на свете.

– Мне страшно, – пожаловалась с люстры фея. – Особенно пугает здоровый женский коллектив. Я такого никогда не видела и даже о подобном не слышала.

– Ну да, – согласился с ней я. – Разве такое в природе встречается? Две женщины – беседа ни о чем, три – хоровое пение после бутылки «мартишки», четыре – механизм для сплетен и слухов друг о друге, пять и более – гремучая смесь, бахающая с интервалом раз в полсуток.

– Я знаю, о ч-чем говорю, – успокоил меня брат Юр. – Ей п-понравится. Я, собственно, что з-зашел? Пойдем, п-побеседуем, пока великий м-магистр упражняется в эпистолярном ж-жанре. Надо кое-что об-бсудить. А вы двое – т-тут посидите. В-вы, юная л-леди под потолком, т-там от вас вреда м-меньше, а т-ты, Назир, прямо з-здесь. И п-проследи, чтобы наше д-дитятко никуда не сб-бежало, лови ее потом по всему з-замку.

Ей-ей, была бы возможность – в жизни бы с ним не пошел беседовать. Знаю я эти разговоры и чем они заканчиваются. Я ту цепочку, что сегодня завершилась, вот таким же образом получил. Но – не откажешь, особенно в свете того, что он для меня нынче сделал. И для себя тоже, это понятно, но все-таки. Да и будущее – оно еще не наступило, кто знает, что там дальше будет.

– Ко мне не п-пойдем, – сказал мне Юр, заметив, что я завертел головой, вспоминая, где тут его покои. – С-смысла нет – разговор н-недлинный. Но и в к-коридоре его вести не станем, т-так дела н-не делаются. Мы же себя ув-важаем, да?

Тебя бы в застенки Азова, там те же интонации и такой же подход к вопросу. Его вообще не с безопасника ли «Радеона» слепили? Замашки временами очень похожи.

Брат Юр зашел в соседнюю с покоями фон Ахенвальда комнату, обставленную более чем скромно – там были только стул и стол, придвинутый к смежной с соседним помещением стене, на котором лежали листы пергамента и стояла чернильница.

– П-помещение секретаря, – пояснил мне казначей. – П-просто его сегодня н-нет.

Ну да, так я и поверил. Впрочем, мне нет дела до того, кто тут кого слушает и стенографирует.

– В-вот какой у меня вопрос к т-тебе, – брат Юр сел на стул, я же прислонил зад к столу. – Т-ты что в Эйгене устроил?

– В Эйгене? – я заморгал глазами, показывая, что даже не понимаю, о чем идет речь. – Когда?

– Д-давай вот без этих б-балаганных трюков, – поморщился казначей. – Или ты всерьез д-думаешь, что я н-ничего не знаю? Да вот бишь, к-как там?

Он достал из-под рясы свиток пергамента, развернул его и процитировал:

– «А еще при п-принце Вайлериусе был нек-кий ч-человек, в грязной красной р-рубахе и босой, к-коий его явно и сп-подвиг на безумства, а после куда-то ск-крылся. Принц же, об-бнаружив сие исчез-зновение, крайне опеч-чалился, а после изрек: «Сами р-разберемся. Всем

кровь п-пущу, умоется ей маменька». И в-ведь пускает, стервец, причем ум-мело, весь в отца св-воего пошел. В-вчера вечером был убит Бран, к-капитан королевской гвардии и п-приближенное к королеве Анне лицо, ну, т-ты его помнишь. Он, п-по сути, был тем, к-кто держал в уз-зде гвардию, а т-теперь его нет и в Эйг-гене вот-вот резня начнется. Да что Эйген? Западная М-марка бурлит, скоро там так-кое пламя п-полыхнет, что страшно подум-мать. П-повторю вопрос – что ты т-там устроил?

Даже не соврешь, что это не я. Он же сам мне наводку на Академию дал, брат Мих был со мной и с точностью до минуты назовет время, когда я поднимался наверх, в город. Сравнить его с тем, что в свитке – и все. Вот чуяло мое сердце, что аукнется мне та прогулка.

И вот еще – интересно, кто же был отцом Вайлериуса? Спросить бы, но опасаюсь, что это за собой потянет очередную цепочку. Может, так потом узнаю.

– К гибели Брана отношения не имею, – твердо заявил я. – Ну да, место он занял то, что обещали мне, но я за это на него не в претензии.

– В этом я и н-не сомневался, – из голоса брата Юра как-то неожиданно исчезли все мягкие нотки, это был голос полководца перед боем или матерого инквизитора, беседующего с еретиком. – Его г-гибель – она некстати, н-но это д-другое. Что ты сказал В-вайлериусу? С-сидел себе юноша, п-потихоньку сходил с ум-ма, н-никуда не лез, никому не м-мешал – и на тебе. С-сначала от с-сердечного приступа умирает ректор, п-потом с-скандал с матерью, п-потом на его ст-торону переходят два п-полка гвардии и весь в-выпускной курс Академии Мудрости. Что такого н-надо было сказать ч-человеку? Т-тут не только п-политический интерес, но и п-профессиональный.

– Про девку его я ему рассказал, – неохотно ответил я казначею. – Ну, что утопили ее вместе с ребенком в чреве. Жуть какая!

– А, – понятливо кивнул брат Юр, скрестил руки на груди и вздохнул. – Т-теперь понятно. Из всех р-рычагов воздействия ты в-выбрал самый эффективный для д-данного конкретного случая. Эм-моции. Я р-рад, что чему-то т-тебя научил, но в данном случае эта р-радость – она г-горьковата на в-вкус. М-мне не нужен король Вайлериус. М-мне на троне Запада нужна к-королева Анна. Что ты улыб-баешься? Это н-не личное пожелание, это п-политика.

– Само собой, – закивал я. – Политика, понятное дело.

– Е-есть договоренности и в-взаимные обязательства. И они св-вязаны не т-только с моими интерес-сами, – по-моему, рассердился на меня брат Юр. – В-все завязано на Анне. П-приди к в-власти Вайлериус – и что тогда? В-всем нашим зад-думкам – конец.

– Так это… – предпринял я попытку вставить слово, но был остановлен взмахом руки.

– Н-нет, все-таки надо было убирать В-витольда, – казначей вздохнул. – Дружба-д-дружбой, но когда она н-начинает мешать делу, т-то какая м-может быть лирика?

– А… – снова открыл рот я, но Юр нехорошо глянул на меня из-под бровей.

– Т-только скажи мне, что не он т-тебя навел на мысль п-поговорить с Валейриусом, – пригрозил мне казначей. – Ладно еще ты запамятовал о т-том, что мой сч-четовод видел вас, п-память у тебя всегда б-была слабая. Но г-голову-то и логику в-включать надо? Сам п-посуди – откуда тебе знать про то, что т-там с этой девкой из дж-жунглей случилось? Или об этом т-трубят на всех углах? Н-нет, теперь т-трубят, но еще нед-делю назад про это никто н-не знал даже.

Ну да, тут меня раскатали как тесто по столу, не вильнешь в сторону.

– Н-не лезь больше в Эйг-ген, – хлопнул ладонью по столу брат Юр. – А если уж сложится так, что тебе н-надо будет туда нав-ведаться – сначала скажи об эт-том мне. Если на тебя в-выйдет В-витольд или его люди – т-то же самое, сразу известишь меня, причем незамедлительно. Т-точнее даже так – в-выслушаешь его предложение, с-скажешь, что подумать надо – и ко мне. В-вопросы?

– А если Вайлериус начнет брать верх, ты за кого будешь? – не удержался я.

– Я немолод, – с достоинством ответил мне брат Юр. – И к-как все люди в воз-расте люблю с-стабильность и н-неизменность. Запомни это х-хорошенько.

Вроде как про Анну сказал, но имени её не назвал. Стало быть – не так уж устойчиво нынешняя королева сидит на троне, потому и «запомни». А потом, в нужный момент, может прозвучать что-то вроде: «А что может быть стабильней м-молодой крови на т-троне? П-помнишь, Хейген, я п-про это тебе гов-ворил?». И все, можно по новой перезаключать старые договора, я же все подтвержу. А я – подтвержу. Лучше королю соврать, чем брата Юра подвести.

Но, надеюсь, обойдется без этого, поскольку в Эйген я не собираюсь. И вообще Запад седьмой дорогой планирую обходить.

– Я все понял, – покладисто ответил я.

– Точно? – прищурил левый глаз казначей.

– Предельно, – заверил его я.

А квеста не дали. Но оно и понятно – на что именно он тут может быть? На то, что я должен поведать казначею о том, чего, возможно, и не случится? Вот если я намылюсь в столицу – тогда да, что-нибудь да выдадут.

– Н-ну и хорошо, – брат Юр поднялся со стула. – П-пошли, великий м-магистр наверняка уже письмо доп-писал.

Верно, дописал. И даже предложил мне сразу позвать Гунтера, но я отказался. А смысл? Оно, конечно, неплохо бы прямо сейчас в те края рвануть, времени-то сейчас полно, вот только – кто знает, что меня там ждет? А у меня на ночные часы запланированы увлекательные прогулки по кладбищам – сначала по одному, потом – по-другому. Надо быть последовательным. Мелкие дела еще можно совмещать, это нормально, но два таких квеста лучше делать по отдельности. Вот упокою Оэса – и на плато рвану. А если и не упокою, то хоть какую-то информацию по этому поводу получу.

Так что я отказался, мотивируя это тем, что фон Рихтеру надо еще боевых друзей в последний путь проводить. Подумав, добавил почти искренне, что и сам пошел на церемонию прощания, ибо это были лихие парни, но я же не член ордена? А это такое дело, только свои должны на нем присутствовать.

Фон Ахенвальд чуть не прослезился, заставив меня подумать о том, что и вправду сдает старик. Не было в нем еще совсем недавно эдакой сентиментальности. Или это просто у меня репутация с ним дошла до такого уровня, что он меня как совсем уж своего воспринимает, а потому не стесняется выказывать слабость?

Но по большому счету для меня это было совершенно непринципиально, потому я не стал ломать голову над тем, что в данном случае является верным, а что нет, удостоверился в том, что фон Рихтера никуда в обозримом будущем не отправят из замка, и отправился домой, в Пограничье. Нет, оно было бы разумней тут остаться, опять же – свиток портала можно было бы сэкономить, но Трень-Брень я ведь здесь одну, без пригляда, не оставлю?

В коронном замке тем временем шла гульба по всем правилам. И это, заметим, была только репетиция завтрашнего банкета. Звучала музыка, к которой больше всего подходило название «фольклор», нестройный хор пел какую-то песню, кто-то орал дурным голосом: «Да я знаешь кто? Да я знаешь кого? Да меня знаешь как?», причем после каждого вопроса раздавались звуки ударов. Особый апокалиптический шик всей этой вакханалии придавал здорово подгулявший Флоси, орудовавший у огромной винной бочки эпических размеров черпаком. Его кто-то поставил сегодня на раздачу, он разливал вино. Вот я понимаю – сбылась мечта человека, и личная, и карьерная. Вот это взлет. Вчера туалеты чистишь, сегодня – вино в королевском замке разливаешь. Позавидовать можно.

Чуть поодаль занимались своим любимым делом наши гномы. Они боролись, собрав вокруг себя немало зрителей. Между ними сновал наш казначей Ромул, громко выкрикивавший ставки и собиравший деньги.

Все были довольны, все были при деле, день задался. На этой бравурной ноте я с чистой совестью вышел из игры.

– Сломалась, что ли? – Вика, которая, судя по всему, недавно только проснулась, с недоверием посмотрела на нейрованну. – Не сам же ты вылез оттуда так быстро?

– Чой-та? – я бодро выбрался из чуда техники. – Да запросто. Я там бегаю, бегаю, а потом думаю – выходной же. Чего я его на эту нарисованную реальность трачу, стоит ли оно того? А ведь меня тут, в настоящем мире, ждет самая красивая женщина во Вселенной.

– Если ты задумал какую-нибудь аферу, то имей в виду – я закон чту и уважаю, – сдвинув брови, предупредила меня Вика, засмеялась, когда я, нырнув под одеяло пощекотал ее, а после, вздохнув, призналась: – Но при этом меня так легко уговорить, сбить с верного пути. Я же – женщина.

Э-э-э-э, милая. Поздно спохватилась, подобное надо было излагать в ту веселую ночь, когда ты меня пьяненького на машине из редакции везла. Хотя – и тогда в этом смысла не было бы. Я все одно ту ночь не помню.

Всегда поражался тому факту, что время – самая странная штука на свете. Оно способно растягиваться и сокращаться, оставаясь при этом неизменным. Фраза кривенькая, но тем не менее – это так. Вот сегодня – вроде столько всего уже было, а на часах все еще утро. Позднее – но утро. То есть – сколько всего успел за такой короткий отрезок. А бывают дни, когда вроде и не делал ничего, при этом за окнами уже стемнело, и вспомнить нечего, впустую часы и минуты пролетели, осталось только ощущение бесполезности личного бытия.

– На улице солнышко, – сообщила мне Вика, встав с кровати и подходя к окну. – Денек-то славный какой, прямо загляденье.

– Хочешь куда-то поехать? – уточнил я у нее, потягиваясь. – Ты сразу конструктивные предложения давай, издалека не заходи.

– Да я сама не знаю, – немного расстроенно отозвалась Вика. – С одной стороны – надо бы, середина января, с другой – как-то лениво. Одеваться надо, идти куда-то опять.

– Ну, с другой стороной – оно понятно, – я потолкал подушку кулаком. – А вот с «одной стороной» – это я не до конца осознал. Середина января – она что, как-то связана с необходимостью поездки в какое-то конкретное место? Я чего-то про тебя не знаю, ты участница некоей секты, вроде «Седьмого пришествия Нафанаила»?

– В каком-то смысле – да, – Вика захихикала. – Все жительницы больших городов участницы одной большой секты. Новый год прошел?

– Прошел, – я начал понимать, куда она гнет.

– Народ потратился? – продолжила она.

– Не без того.

– Значит, пришло время чего?

– Скидок, – предположил я.

Хотя – как предположил? Уверенно произнес. Не первый день на свете живу.

– Вот и не знаю – то ли поехать и реализовать свое священное женское скидочное право, то ли нет, – пожаловалась Вика. – Дилемма, понимаешь? Не поехать – это против всех законов логики и устоявшихся в обществе традиций, но при этом собираться, одеваться, краситься жутко неохота.

Мое мнение в данном случае не учитывалось, но я был не в претензии. Мужское «Да ну нафиг, куда-то ехать» в том случае, если перед ним стоит слово «скидки», никогда не является аргументом, принимаемым во внимание. Это аксиома, положение, не требующее доказательств.

Все, что мы можем – исподволь влиять на принятие решения, умело используя точечные удары.

– Шелестова Мариэтте в пятницу сказала, что в «Ритейле» сегодня в большинстве магазинов дискаунт будет. Она, конечно, шалава, но в этих вещах разбирается, – Вика уперла одну руку в бедро, другой поправила волосы. В свете солнечных лучей это смотрелось очень красиво, я бы сказал – немного по-античному, особенно учитывая то, что из одежды на ней были только тапочки. Она у меня не анорексичка, хвала богам, или кому там еще, есть на что приятно поглядеть, потому я с полным правом собственника залюбовался этой картиной. – В принципе, «Ритейл» не так и далеко, что тут ехать-то?

– Знаю я эти скидки, – как бы немного отстраненно произнес я. – Вчера цену подняли, сегодня на столько же опустили, до позавчерашнего значения, вот тебе и вся скидка.

Аргумент не новый, но иногда действует.

– Да нет, – отмахнулась Вика. – Так давно никто не делает. Не знаешь, так и не говори.

Было видно, что она не может найти для себя железобетонного «за» или «против», и лень в ней борется с природным инстинктом, который коротко можно сформулировать как «побежать и купить».

– Ну, если так, то почему бы и нет? – зашел я с другой стороны. – Опять же – наших, может, встретим. Ту же Шелестову. Так сказать – ни дня друг без друга.

Это был тонкий и расчетливый ход. Ну, так я подумал.

– Согласна, – Вика снова потянулась, и солнечные лучи окутали ее со всех сторон. – Я тебе больше скажу – как мы приедем, сама ей позвоню. У нее скидочных карт полно, что есть, то есть. Скидка на скидку – это ли не счастье? И – иди, побрейся, пока я завтрак приготовлю. Все-таки в люди выходим.

Ошибочка вышла. Как же это я так? И обратно не отыграешь, все, спалился. Осталось только себе льготы выбить.

– Может, там поедим? – предложил я. – Чего время терять?

– Вот любишь ты всякую дрянь в желудок пихать, будто дома нет, – в голосе Вики я услышал уже подзабытые нотки всех своих бывших подруг, которые появлялись у них в тот момент, когда я из категории «парень» переходил в состояние «потенциальный супруг». – Сел бы сейчас, поел по-людски, чем там куски хватать.

Ничего я на это ей не ответил, просто встал и пошел в ванную. Хоть я и проиграл в этом бою, но данную часть своих позиций я все равно не сдам.

Народу в торговом центре было, как всегда в выходные, полным-полно. Я обернулся к Ватутину, который, само собой, составил нам компанию, и скорчил рожицу вроде «Ну что я могу сделать?». Тот никак на это не отреагировал.

На самом деле – нелюдимый он. Даже хуже Эдварда, с тем хоть было все ясно, нордические корни и все такое, но этот-то, судя по фамилии, отечественного производства. Нет чтобы в машине рассказать, о чем вчера Азов и Ерема беседовали. Куда там, он либо молчал, либо в микрофон инструктировал пару своих людей, которые тоже отправились с нами. Я их сейчас не видел, но они точно где-то поблизости.

– Лен, ты где? – Вика, держа трубку у уха повертела головой. – А, понятно. Скоро будем. Везучий ты, Киф.

– Ты так думаешь? – засомневался я и зевнул.

– Они на фудкорте, – пояснила Вика. – Мэри тоже здесь. Так что ты освобожден от беготни, будешь нашей базой и перевалочным пунктом. Сидишь за столиком, ешь свою отраву, следишь за пакетами.

И вправду – повезло. Этот вариант самый приемлемый. Времени, понятное дело, все равно жалко, но – все-таки.

Наших сослуживиц мы нашли без труда, они сидели около одной из кофеен.

– В принципе – учиться тебе надо, Мариэтта, – услышал я голос Шелестовой. – Сейчас ты одна, но не всегда же так будет? Вот хоть бы Костик – у тебя с ним серьезно?

Меня заинтересовал этот диалог. Что – Костик? При чем тут он? Я остановил Вику и приложил палец к губам. Парочка нас так и не заметила.

– Я так не могу, – засмущалась Мариэтта. – Я же не эта самая… Ну, ты поняла?

– При чем тут содержанки? – Шелестова повертела пальцем у виска. – Умная женщина всегда даст понять мужчине, что ему пора бы и раскошелиться. Но это только при том условии, что ты данную особь воспринимаешь по-настоящему всерьез, не как попутчика или просто парня на одну ночь, а как того, кто каждое утро будет видеть тебя ненакрашенной. Тем самым ты выясняешь сразу несколько полезных вещей. Во-первых – не жлоб ли он. Во-вторых – чего от него ждать потом. В-третьих – насколько он серьезно к тебе относится. Но, повторюсь – подобное имеет смысл проворачивать только с тем, кого ты решила захомутать всерьез, это важно. Тут дело-то не в деньгах совсем, усвой это раз и навсегда. Деньги что, мы ведь умные и красивые, мы всегда себе на бокал мартини и шоколадку заработаем. Тут принципиальный момент, и он напрямую связан с дальнейшей доминацией над семейным бюджетом.

– Хорошо формулирует, – прошептала мне на ухо Вика. – Вот ведь!

В этом «вот ведь» сплелось сразу много всего, и в первую очередь – вот ведь дал ей бог талант. Почему ей, почему не мне?

– И все равно… – помялась Мариэтта.

– Еще раз говорю – все зависит от того, кто этот мужчина, и что ты от него ждешь, – терпеливо объясняла ей Шелестова. – Ну да, грань между проверкой и перманентным вымогательством тонка, не спорю, но ты же женщина, ты пройдешь по этой тонкой линии не упав. Ты же в этих вопросах на голову выше любого мужчины, у тебя есть чутье и хитрость. Все решает подача, это самое важное. Если сказать: «Мне нечего надеть» или там «Сегодня распродажа» – это выглядит как развод на деньги или даже требование подарка за определенное тепло, подаренное ему тобой. И тогда он будет воспринимать тебя определенным образом, как женщину, которую можно купить. Нет-нет, не как содержанку, но как женщину, с которой можно договориться, а это уже проигрыш. А вот если встать на стульчик и сделать так…

Елена вскарабкалась на пластиковый стул и детским голосом произнесла:

Выйду в поле ночью голенькой,
Пусть сожрет меня медведь,
Все одно мне бедненькой
Нечего надеть.

Несколько девушек, сидящих неподалеку выдали понимающие улыбки и чуть ли не зааплодировали, как видно, поняли, о чем идет речь.

– Вот! – Елена провела ладонью по сидению и снова уселась на стул. – И все, дальше просто смотри – поймет, не поймет, какие сделает выводы. Именно от этого зависит, куда вырулят ваши отношения дальше и нужен ли он тебе такой. К тому же это всё актуально только до колец, Мендельсона и пьяных гостей, потом в этой области жизнь становится куда как проще, в ней появляются обязательства его перед тобой и дополнительные рычаги давления.

– А ты сама так делаешь обычно? – вступила в беседу Вика, как видно – не выдержав.

– Не-а, – как ни в чем не бывало отозвалась Шелестова. – Пока нужды нет.

– Или нет того, кому такие стихи прочесть можно? – Вика села за столик. – Киф, чего застыл?

– Пока – нет, – не стала спорить Елена. – Если папу не считать.

Ага, как же. Это ты им рассказывай про папу, я хорошо помню, что ты даже машину себе сама купила, причем «бэушную», не захотела брать новенькую в подарок от родителя. Мне про это давным-давно Азов рассказывал.

– Папа – это хорошо, – Мариэтта отпила кофе. – Папа добрый, он все понимает. А у тебя, Ленка, все так сложно.

– Это только в теории, – Шелестова внезапно мне подмигнула. – На практике все куда как проще. Правда, Виктория Евгеньевна? Ну, вы-то знаете.

– Мы в такие дебри не лезем, – быстро ответила Вика. – Киф, мы сейчас пойдем уже, иди купи себе еды. Что ты там обычно берешь? Сэндвичи, картошку…

А ведь Шелестова права. У нас все так и было. Ну почти так.

– И то, – я оставил свои мысли при себе, не высказывая их вслух. Зачем? – Пойду.

Когда же вернулся обратно, то никого уже не застал. Из знакомых лиц присутствовал только Ватутин, задумчиво изучавший посетителей фудкорта.

– Может – составите компанию? – показал я ему на полный поднос. – Не управлюсь один.

Фаст-фуд – он коварен, особенно с голодным человеком. Запахи еды, которые, подозреваю, специально были искусственно синтезированы маркетологами, всегда будят аппетит, и в очереди тебе кажется, что ты готов съесть все, что только можно, потому и еды ты набираешь в полтора раза больше, чем нужно. В результате через полчаса максимум ты уже еле дышишь от сытости, а на подносе еще полно харчей. И чего делать? С собой эту пищу не возьмешь, фаст-фуд хорош, когда он только-только приготовлен и горячий, в остывшем же виде он неприглядан и неприятен на вкус. Ну а выбрасывать – жалко. И вот пихаешь его в себя, пихаешь…

Ватутин помотал головой, отказываясь от моего предложения.

– Была бы честь предложена, – равнодушно пробормотал себе под нос я и уселся за столик.

– Вообще-то он прав, – в голосе Валяева не было ни капли сарказма, одна назидательность – Я тебе уже говорил – не ешь ты это. Если хочешь курицы или мяса – купи и зажарь сам. А еще лучше – Вику к плите определи, это будет объективно верным решением. Наконец – у нас в здании отличная столовая с правильным меню, в нем есть бифштексы, лангеты, мясо по-французски и водочка.

Он присел по соседству со мной и кинул взгляд в сторону Ватутина. Точнее – того места, где тот был минуту назад. Сейчас мой телохранитель сместился на несколько столиков левее, причем компанию ему составили крепкие ребята в черных дорогих пальто и с добрыми улыбками на губах.

Я не удивился. Давно уже не случалось такого, чтобы мне дали спокойно поесть на выезде.

– Ты как здесь? – спросил я, разворачивая сэндвич и отправляя в рот пригоршню картошки.

– Так распродажи же, – Валяев поднял руку, в которой было несколько пакетов, и потряс ей. – Скидки!

– Скидки – это да. Такое не пропускают, – я потянул колу через соломинку и впился в булку с горячим мясом, обильно приправленным соусами.

Валяев с сомнением посмотрел на меня, поставил пакеты на свободный стул и потянулся к тарелке с куриными крыльями.

– Отрава, понятное дело, – взял он одно из них и понюхал. – Но, с другой стороны – курицу испортить трудно.

Минут пять мы сосредоточенно жевали, время от времени по-братски прихлебывая колу из одного стакана, с которого я снял крышку. Замечу – ел мой сосед по столу с явным удовольствием. Вот всегда так – сначала критикуют, а потом за уши не оттащишь.

– Ты мне вот что скажи, – вытер салфеткой губы Валяев. – Ты почему вчера ни мне, ни Максу не сказал о том, с кем Азов разговоры на катке разговаривал?

А в самом деле – почему? Да я просто не сообразил это сделать. Точнее – я даже про это не вспомнил, на эмоциях после дня прожитого и в предвкушении дня грядущего.

Хотя – и сообрази я об этом, тут еще было бы над чем подумать. Что врать – экскурсия на нижние этажи произвела на меня большое впечатление. Я и до того ссориться с Азовым не стремился, а теперь откровенно побаиваюсь это делать. Причем – не столько за себя побаиваюсь, сколько за тех, кто меня окружает.

– Забыл, – ухватил я еще горсть картошки-фри. – Хочешь верь, хочешь – не верь, но просто забыл.

– А я Максу так и сказал, – почему-то обрадовался Валяев. – Он, правда, в этом сомневается, но вот я тебе верю.

– А ты сюда только за этим и приехал? – поинтересовался я. – Чего просто не позвонил?

– Сказано тебе – шоппинг у меня, – потыкал Валяев пальцем в сторону пакетов. – Подтяжки себе купил новые, ремень. Джемпер клетчатый, они сейчас в моде. А поскольку ты тут, вот, решил сразу с тобой поговорить. Ну и еще кое с кем. Ленка же тоже здесь.

А, тогда все понятно. Я и на самом деле вторичен, он за скальпом Шелестовой приехал, а ко мне как к путевому столбу пришел. Вот никак ему не дает покоя сия не сдавшаяся крепость. Ну-ну, удачи.

Вот интересно – они прямо все-все слушают, что у нас в комнате происходит, или во время соитий все-таки прерываются? Нет, меня это совершенно не беспокоит, да и с чего бы – что естественно, то не безобразно. И потом – Вика красивая, так что пусть завидуют. Просто интересно.

Нет, не буду спрашивать. Ответа все равно не получу, а значит, и смысла в этом нет.

– Здесь, – подтвердил я и показал рукой в сторону улицы магазинов. – Точнее – где-то там. Вон по лавкам поброди, где-то да найдешь. Сюда они вряд ли скоро вернутся.

– Да это понятно, – Валяев побарабанил пальцами по столу. – Пойду, поищу. Неудобно все-таки вот так – не поздороваться, не засвидетельствовать почтение.

– Понятное дело, – согласился с ним я, грызя густо приправленное специями куриное крылышко. – Не по-джентельменски как-то.

– Знай я тебя чуть похуже – подумал бы, что ты надо мной глумишься, – Валяев цыкнул зубом. – Но мы общаемся давно, так что не думаю, что это так.

– Эк ты фразу закрутил, – уважительно протянул я. – И – сам посуди – накой мне над тобой глумиться? Смысл? Мне же это боком и выйдет. Ты мне другое скажи – кто Азова-то слил?

– Почему сразу «слил»? – Валяев покрутил пальцем у виска. – Он сам вечером нам рассказал про разговор с этим… Еремой.

Последнее слово он произнес так, как будто плюнул.

– О как, – на этот раз ему удалось меня немного обескуражить. – Тогда ко мне какие претензии?

– Порядок потому что быть должен, – менторским тоном произнес Валяев. – Сходил – доложись. Что-то пошло не так – сообщи. Чего мне тебя учить, ты же стреляный воробей.

– Стреляный, – подтвердил я. – И резаный. И ботинком топтаный. Знаешь, если всё, что со мной случилось за последние полгода, перечислять, то там такой список увечий выйдет…

– Опять ты за свое, – помассировал виски Валяев. – Сто раз тебе говорено – делай все так, как мы тебе говорим – и не будет никаких проблем. Сам же приключения на свою задницу находишь. Ладно, это все переливания из пустого в порожнее. Туда, говоришь, они пошли?

– Туда-туда, – заверил его я. – Скажи, а о чем они беседовали – Азов и Ерема? Палыч что-то рассказал?

– А как же, – осклабился Валяев, вставая из-за стола. – Говорит, что этот чистюля, Ерема в смысле, еще раз заверил нас в том, что они все делают исключительно по правилам, сказал, что он за честную конкурентную борьбу, без подковерной возни и всего такого прочего. Мол – пусть победит достойный.

– Победит – в бизнесе? – не понял я. – Это же не чемпионат и не спартакиада, тут «выше, дальше, быстрее» относительны. Нет, периодически вручаются всякие там «бизнесмены года», но там тоже все просто, на это дело есть четкие расценки, состязаться не надо. Нужных людей знать надо, кому занести.

– Много ты про бизнес знаешь, – мне показалось, что Валяев немного смутился. – Это спорт почище любого другого. Ладно, я пошел. А ты помни о том, что телефон всегда должен быть под рукой.

Он потрепал меня по плечу и направился в сторону магазинов.

Забавно. Картина происходящего вокруг меня, и без того уже достаточно ирреально выглядящая, получила новую грань, которую следовало всесторонне обмозговать. Хотя, если честно, как раз именно эта грань достаточно гармонично встала на свое место, став дополнительным обоснованием кое-каких моих логических выкладок.

Напроситься, что ли, на прием к Старику, спросить у него все напрямую? Сдается мне, он единственный из всех, кто не станет темнить и запросто подтвердит мои предположения. Или наоборот – разнесет их в прах. И меня за компанию, чтобы лишнего не спрашивал.

Вопрос только в одном – точно ли я хочу знать правду?

Глава шестая
из которой следует, что кладбища – все-таки не места для прогулок

Согласия с собой я так и не нашел, впрочем, так оно всегда и бывает. Это по поводу ночного визита к холодильнику никогда внутреннего спора не возникает, там всегда компромисс есть, а в таких вопросах несогласие себя с собой – нормальное явление.

А потом мне стало некогда думать, поскольку вернулась Вика, причем одна, без спутниц, но зато с кучей пакетов в руках. И я стал маленькой лошадкой.

Зато вечером, когда я полез в капсулу, это мне зачлось, что немаловажно. Не скажу, что гундеж из разряда: «А я опять одна буду засыпать» меня раздражает, но лучше же если его не будет?

В Файролле тоже была ночь, правда, в замке Лоссарнаха она больше была похожа на день. Там все еще шла гульба, всюду горели факелы, звучали песни, и кто-то кому-то бил морду на верхней площадке лестницы, то есть – шагах в десяти от меня.

Глянуть бы на драку – да времени нет. До появления Назира у меня есть полминуты, не больше, а он мне сейчас совершенно не нужен.

Синева портала сомкнулась за моей спиной, и я понял, что перенесся крайне неудачно, и на то была пара причин. Первая – я попал прямиком в колючий куст, судя по всему – терновый. Я не люблю терновые кусты. Во-вторых – в этих кустах я был не один.

– Ай! – отпрыгнуло от меня невысокое существо. Если точнее – гоблин.

Он был привычно мелок, уродлив и держал в руках скверно сделанный лук. Вот ведь, когда-то такие твари меня в этих самых местах чуть не загнали, как лося.

Гоблин смотрел на меня, хлопая глазами-плошками, и не спешил нападать. Оно и понятно – очень у меня с ним большая разница в уровнях. Общее правило – если ты противника перерос, то все, ты ему неинтересен. И тебе они неинтересны, опыт за их убийство не капает, и хоть сколько-то полезного лута из них не выпадет. Баланс, однако.

– Еда, – ухмыльнулся я и потыкал себя пальцем в грудь. – Добрая еда.

– Не-а, – сообщил мне гоблин. – Твоя старое мясо, твоя не сжуешь.

Несъедобный я, выходит. Да и ладно, мне же возни меньше.

Выбравшись на дорогу, которая была прямо рядом с кустами, я огляделся – кругом было темно и тихо. Вот и хорошо. Вот и славно.

На кладбище, в резиденции Сэмади, тоже царило спокойствие. Нет, между могилами, шаркая ступнями и поскрипывая суставами, бродили неупокоенные, но их я давно уже воспринимал как часть пейзажа. Скажем так – если бы их не было, я бы очень удивился.

Впрочем, тема для удивления нашлась, и очень скоро.

Крипта, служившая домом Барону, оказалась закрыта. Ни разу такого не видел с тех пор, как он сделал это кладбище своим домом. Когда бы я сюда ни пожаловал, он всегда сидел в черном кресле с высокой спинкой, хрустел орешками и отдавал команды подданным. А тут – на тебе. И его нет, и двери закрыты.

– Где главный? – остановил я проходившего мимо меня мертвяка – А?

Тот замахал руками и что-то попытался мне объяснить, но, увы, безуспешно, кроме какого-то сипения выдавить из себя он ничего не смог. Хотя нет – напоследок из его рта вывалился ком иссиня-черных червей.

– Да ну тебя, – отмахнулся я от него, брезгливо поморщившись, и зомби послушно потопал дальше.

Я постучал в закрытую дверь. Потом еще раз. Потом ногой в нее побил. Что за дела?

– Хозяина нет дома – послышалось из-за нее.

– А где он? – обрадованно спросил я. Ну хоть что-то.

– По делам уехал, – пробубнил мой собеседник. Следом за этим скрежетнул ключ в замке, громыхнула щеколда и с легким скрежетом массивная дверь крипты отворилась. На пороге стоял один из самых ближних соратников Сэмади, один из его личей. Уж не знаю, какой именно – для меня они все на одно лицо. То есть – на один капюшон.

– Вроде раньше двери нараспашку были, – заметил я. – От кого прячемся?

– Безопасности много не бывает, – бесстрастно ответил мне лич. – Особенно в смутные времена.

– А у нас наступили смутные времена? – заинтересовался я. – Почему мне про это никто не сказал?

– Имеющий глаза – да увидит, – лич не спешил покидать дверной проем. – Что-то еще?

– Рюмку водки, соленый огурчик и свежую прессу, – пофантазировал я. – Да не дергайся ты, шутка.

– У нас тут все равно желаемого вами нет, – пожал могучими плечами, скрытыми саваном, лич – Это же кладбище, а не харчевня.

– Нет – и нет, – примирительно произнес я. – И все-таки – где мой черный братец? Он мне очень нужен. Послушай, мнэ-э-э-э…. Рафаил?

– Донат, – уточнил лич.

Не угадал. Хотя – как их отличишь? Разве, что Леонарда я более-менее от других отличаю, он все-таки мне тогда урок преподал, в хорошем смысле этого слова, умению обучил. Пусть я его и не использую, но все же.

И еще у меня перед ним должок остался небольшой, что-то вроде «американки».

– Так вот, Донат, он мне позарез нужен. Слушай, ты же знаешь, что мы с ним друзья.

Все-таки веселая у меня жизнь – я уговариваю лича поведать мне, где находится Повелитель мертвых, используя тот аргумент, что мы с ним друзья.

Если такое рассказать в компании обычным людям, далеким от мира виртуальных игр, каковых на свете большинство, то меня запросто могут упрятать в психушку.

Донат уставился на меня, в капюшоне рубинами поблескивали красные точки глаз. Секундой позже он все-таки заговорил.

– Он ушел за душами, – сообщил мне лич. – Это его доля от твоей добычи.

Ничего не понял. Хотя – стоп. Все, сообразил я, о чем речь идет, и о том, где сейчас находится мой приятель, я тоже догадался.

– Давно ушел? – деловито поинтересовался я у Доната.

Врать не буду – снова в долину Карби я наведываться не хотел. Дело даже не в свитке портала, и не в том, что я там сегодня уже побывал. Просто там могли оказаться нежелательные свидетели, при которых общаться с Бароном мне было совершенно ни к чему.

– Нет, – качнулся капюшон лича. – И скоро велел не ждать. Битва была большая, душ много. Пока всех соберешь…

Печально, придется все-таки тащиться на места сегодняшней боевой славы. Оно, конечно, можно было бы отложить все дела на завтрашнюю ночь и спать пойти, но жалко времени до чертиков. С Сэмади я бы сегодня продвинулся по сюжетной ветке упокоения Оэса куда как дальше, а то и вовсе её завершил, а так – целый день потеряю. А время – оно не резиновое. Осень давно уже кончилась, да что осень – зима вовсю перевалила на вторую половину, весна на носу, а я все так и бегаю по Пограничью, решая вопросы, далекие от основного квеста. При этом сроки сдачи работ, оговоренные с Зиминым и Валяевым, никто не отменял. Ну да, с того дня, когда они были мне поставлены, многое изменилось – и в отношениях с ними, и в моем мироощущении, да что там – все вокруг меня стало не тем, что раньше, но тем не менее – сроки какие были, такие и остались. Договор есть договор.

Ну и наконец – надоела эта неопределенность. Уже доделать порученное хочется, а потом наконец поглядеть – есть она вообще, жизнь после квеста?

– Ага, – сказал я личу. – Спасибо.

– Поосторожней там, – посоветовал мне он. – Повелитель когда души ловит, то он вокруг себя ничего не видит, может в запале и твою прихватить, у него с этим легко. Потом расстроится, понятное дело, но назад уже не переиграешь.

Поразмыслив чуток о том, в какую именно точку долины перенестись, я решил отправиться на холм, где стояла наша рать. Крови там пролилось не меньше, чем в любом другом уголке этого поля брани, но тела всех наших воинов мы уволокли с собой, а значит, ловить Сэмади нечего. Он наверняка души Мак-Праттов собирает, эти-то прямо в долине, в братской могиле остались. И самое главное – можно будет посмотреть, что там вообще происходит и нет ли поблизости нежеланных зрителей.

Угадал. И с тем, и с другим.

Барон, раскинув руки, стоял в центре поля, там, где, судя по всему, закопали наших врагов, вокруг него вертелся рой сгустков света, надо думать – тех самых душ. Картина была, признаться, одновременно и притягательная, и пугающая.

То и дело какая-то из душ опускалась на ладонь Барона, он осматривал ее, а после или отпускал на волю, или отправлял себе в рот.

Отпущенные души делали еще одну-две петли в воздухе и устремлялись ввысь.

Угадал я и с зрителями. Они были, как без них. Хотя зрителями в полной мере их назвать было трудно. Это были представители клана «Мусорщики», в количестве двух человек. Скорее всего они опоздали на утреннее действо и прибыли сюда как только смогли, в надежде ухватить хоть что-то.

И вот что я вам скажу – зря они это сделали. Добром не разжились, а вот проблемы нашли немалые, личи, охраняющие хозяина – это та еще опасность, врагу не пожелаешь.

– Вован, беги! – орал один из побирушек, изрядно перемазанный в грязи, наматывающий петли по долине. – Газку, газку поддай!

– Бегу! – жалобно проскулил его напарник, с бредовым ником «KN8». – Можно подумать, что я стою на месте и покрываюсь плесенью. Блин!

На последнем слове он запнулся о корень, невесть откуда взявшийся здесь, и плюхнулся в грязь. Встать он уже не успел – подоспевший лич просто не дал ему это сделать. Уровень у любителя халявы был хоть и большой, но не настолько, чтобы противостоять такому противнику. Опять же – доспехов KN8 не носил, то есть дополнительной защиты не имел.

Умер он, правда, не сразу, даже успел что-то проорать, но что именно, я разобрать не смог. Да и не пытался я этого сделать, с интересом созерцая то, как лич разделал его словно свинью – очень ловко и очень быстро. Отдельно замечу, что особой жалости у меня по этому поводу в душе не возникло – и клан у них пакостный, и персонажи в нем на редкость паршивые, включая покойного. Ведь мог же улизнуть, наверняка свиток портала есть. Нет, жалко. Тьфу! Я бы в такой ситуации даже думать не стал по этому поводу.

Напарнику «KN8» после смерти последнего тоже долго пробегать не пришлось. Личи ловко взяли его в «клещи», а после очень шустро прикончили в два клинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.